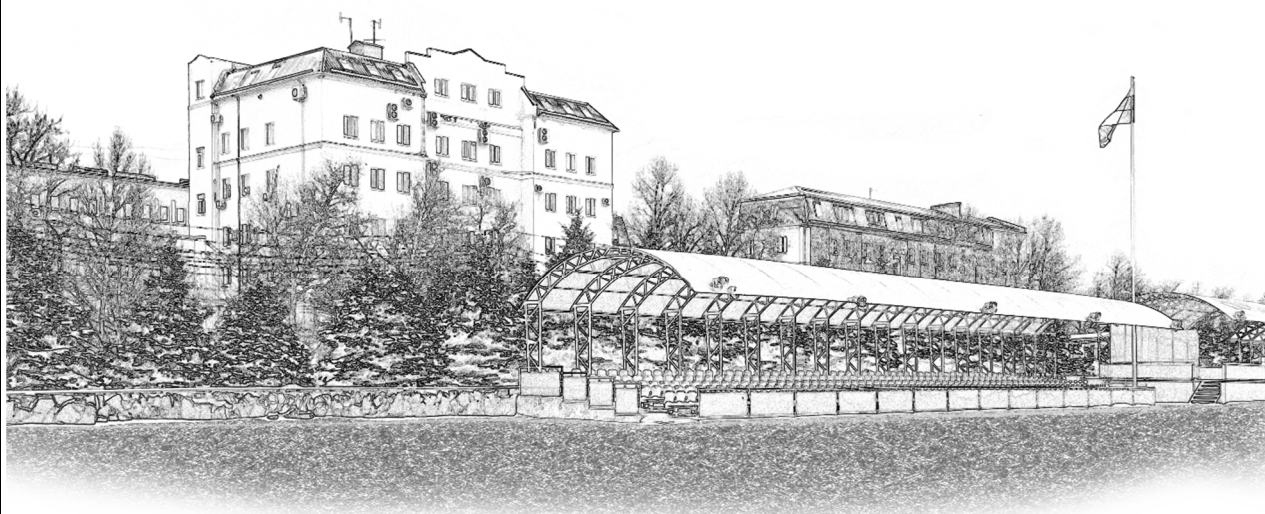

Краснодарский университет МВД России

Н. Л. Улаева

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Краснодар
2025

Краснодарский университет МВД России

Н. Л. Улаева

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ
В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА**

Краснодар
2025

УДК 340.12
ББК 67.3(2)
У470

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. С. Стешич, доктор юридических наук, доцент (Академия управления
МВД России);

А. Х.-А. Пихов, доктор юридических наук, доцент (Московский универ-
ситет МВД России имени В. Я. Кикотя).

Улаева Н. Л.

У470 Юридические факты в общей теории права / Н. Л. Улаева. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2025. – 124 с.

ISBN 978-5-9266-2191-1

В монографии излагаются истоки зарождения представлений о фактиче-
ских обстоятельствах как основаниях возникновения правовых последствий,
появления учения о юридических фактах и формирование самостоятельной
системы знаний – теории юридических фактов. Исследуются методологиче-
ская сущность и содержание основных элементов теории юридических фак-
тов, особое внимание уделяется классификации юридических фактов как
методологической основе всего понятийного аппарата теории юридических
фактов, занимающей центральное место в общей теории права. Анализиру-
ются понятие и признаки юридического факта, имеющие существенное зна-
чение для его квалификации. Рассматриваются вымышленные и предпола-
гаемые обстоятельства (правовые презумпции и правовые фикции) и прею-
дициальные акты, выполняющие функцию связывающего юридического
факта в рамках судебного процесса. Приводится характеристика общностей
юридических фактов и определяется их роль и место в общей теории права.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов,
слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников
органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340.12
ББК 67.3(2)

ISBN 978-5-9266-2191-1

© Краснодарский университет
МВД России, 2025
© Улаева Н. Л., 2025

Введение

Несомненно, сегодня категория «юридические факты» имеет основополагающее общетеоретическое и универсальное значение, являясь полноценной самостоятельной теорией, но в период становления учения необходимого теоретического осмысления и приведения к общей системе знаний не существовало, как, впрочем, и нормативного закрепления. И только в процессе развития научной мысли рассматриваемая категория стала выступать как самостоятельный элемент системы знаний общей теории права.

В силу развития общественных отношений такая необходимость возникала не один раз, и многие вопросы исследовались в рамках теории юридических фактов, что, несомненно, позволило обосновывать и совершенствовать действующее законодательство, особенно в отдельных отраслях права. Однако проработка общей теории юридических фактов все еще остается актуальной, поскольку закрепление единой терминологии и единых правил функционирования, выявление новых видов взаимодействия юридических фактов, их особенностей в качестве фактических оснований соответствующих правовых последствий, как отмечают сегодня многие ученые, для необходимого упорядочения неизбежны.

Вопросами теоретического обоснования практического применения юридических фактов занимались многие исследователи, к их числу следует отнести, прежде всего, основателя учения о юридических фактах Ф.К. фон Савиньи и его последователей (Г. Дернбург, Б. Виндшейд, Р. Зом, Г. Пухта, Э. Зеккель, Ю. Барон, А. Тур и др.).

Следует отметить, что на протяжении продолжительного периода, от учения о юридических фактах до закрепления самостоятельного статуса теории юридических фактов, исследования носили не поступательный, а скачкообразный характер. Иногда изучение и проработка проблематики юридических фактов и их практического применения затихали, а по истечении достаточно длительного времени возникали вновь. Однако до сих пор уче-

ные признают некую статичность в развитии теории юридических фактов, а некоторые, в частности А.А. Дворецкая¹, отмечают даже ее консерватизм, стабильность и отсутствие необходимости в совершенствовании. В то же время прообраз современной теории юридических фактов был отображен в научных трудах следующих известных ученых: К.Н. Анненкова, Ю.С. Гамбарова, Н.М. Коркунова, Л.И. Петражицкого, Ф.В. Тарановского. Непосредственно появление самостоятельной теории юридических фактов зачастую связывается с именами таких исследователей, как О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, В.Б. Исаков, Ю.К. Толстой, З.Д. Иванова, Н.Г. Александров, С.Ф. Кечекьян и др.

В целом на протяжении 20 лет теории юридических фактов и имеющимся проблемам общетеоретического характера уделяют внимание А.А. Дворецкая, Е.Ю. Цуканова, В.Н. Синюков, Р.Х. Миннебаев, В.В. Муругина и др.; вопросам и проблемам отраслевого направления – М.А. Рожкова, Д.В. Ломакин, Ю.С. Новикова, Е.Ю. Горская, А.А. Клячин, С.Ю. Хрущелева, Н.Ю. Фролова, П.А. Якушев, Д.М. Бакирова и др. Современные исследования в отношении юридических фактов охватывают как общие вопросы, так и аспекты, имеющие исключительно отраслевое значение. Однако, к сожалению, последним уделяется более пристальное внимание со стороны специалистов отраслевой принадлежности, которые, так или иначе, вынуждены затрагивать и проблематику общетеоретического характера.

Как отмечают многие ученые, современное исследование юридических фактов включает в себя большой круг теоретических аспектов (элементов теории юридических фактов) и практических, в том числе и весьма дискуссионных, вопросов относительно самих юридических фактов, так и не получивших своего логического разрешения. В частности, к ним сегодня относятся изучение и анализ следующих направлений и элементов теории юридических фактов:

¹ Дворецкая А.А. Проблема самостоятельности современной теории юридических фактов // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2007. № 3. С. 96–97.

самой правовой природы юридического факта, функций юридических фактов, их признаков;

общностей юридических фактов (сложные юридические факты, состав юридического факта, фактические составы, большие фактические системы);

конкретизации, фиксации, установления, доказывания фактов;

выбора юридических фактов законодателем, их дефектность, соотношение с другими видами фактов;

особых юридических фактов, например фикций и презумпций¹.

Следует учитывать, что понятие юридического факта, его элементы и признаки сегодня не отличаются единообразным пониманием. Поэтому закрепление в общей теории права правил, понятийного аппарата, конструкций юридических фактов, в возможной степени единых для всех отраслей права, как материальных, так и процессуальных, имеет огромное значение теоретического и практического характера. Такая проработка и совершенствование позволят качественно квалифицировать юридические факты, избежать возможных ошибок в правоприменении; упростить правопонимание в контексте юридических фактов и, возможно, сократить по времени отдельные процедурные (процессуальные) действия.

В рамках правоприменения юридических фактов особые трудности вызывают отдельные виды реально существующих жизненных обстоятельств, которые не подпадают под действие гипотез тех или иных правовых норм. В связи с этим возникает проблема их квалификации в качестве юридических фактов и последующего решения вопросов относительно правовых последствий. Возникают проблемы и при реализации тех или иных институтов права.

¹ См.: Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 98–105; Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в истории отечественного права // История государства и права. 2006. № 1. С. 12–14; Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький: ГВШ МВД СССР. 1974.

Поскольку любые социальные отношения так или иначе подпадают в область правового регулирования, то сами юридические факты требуют своевременного и полноценного обоснования с точки зрения теоретического осмысления и должного нормативного закрепления, отвечающего современному времени и соответствующему уровню развития общественных отношений.

Однако многие критерии, положения и даже вопросы о дефинициях остаются дискуссионными и неразрешенными, к сожалению, до сих пор. В частности, представляются проблемными следующие вопросы, затрагиваемые учеными и эпизодически освещаемые в научной литературе:

- о базовом, едином понятии самого юридического факта;
- об общих и специальных функциях юридических фактов;
- о механизме правового регулирования и действии отдельных юридических фактов во взаимосвязи с наступающими последствиями;

- о дефектности юридических фактов;
- о включении в классификацию юридических фактов новых разновидностей фактических обстоятельств;

- о конкретизации, фиксации, установлении, доказывании фактов, имеющих особое значение для частных и публичных отраслей права, но недостаточно изученных как в общей теории права, так и теории юридических фактов, и др.

Многими учеными отмечается, что правовые последствия связаны не только с юридическими фактами, но и юридически значимыми обстоятельствами, вопрос о которых сегодня также является открытым. Вместе с тем в настоящее время стоит вопрос об отнесении правовых презумпций и правовых фикций к числу юридических фактов, их самостоятельном месте и значении в классификации юридических фактов. Так, в юридической литературе отдельные авторы отмечают, что при разработке и рассмотрении законопроектов и последующем принятии нормативных правовых актов могут учитываться обстоятельства, имеющие вымышленный или предполагаемый характер, – так называемые правовые фикции и презумпции. Однако следует признать и тот факт, что отдельные авторы все же не поддержи-

вают позицию об отнесении вымышленных и предполагаемых обстоятельств к числу юридических фактов, так как традиционно к юридическим фактам относят именно реальные жизненные обстоятельства, а правовые фикции и презумпции таким признаком не обладают. Недостаточно исследованным остается и вопрос о месте преюдициальных актов в теории юридических фактов и общей теории права. Так, до сих пор остаются нерешенными многие теоретические вопросы, относящиеся к понятийному аппарату преюдициальных актов и возможности их порождать не только процессуальные, но и материальные правоотношения и связанные с их местом функциями и правовыми последствиями.

В связи с этим представляется весьма интересным и полезным анализ основного содержания теории юридических фактов и путей решения отдельных проблем как теоретического характера, так и возможного практического применения.

Глава 1. Генезис теории юридических фактов в общей теории права

1.1. Исторический аспект возникновения и развития учения о юридических фактах

Процесс формирования учения о юридических фактах был очень длительным, неоднозначным и многоступенчатым. Юридический факт, являясь основой любого отношения, урегулированного правом в современных условиях, не всегда имел ключевое и центральное общетеоретическое и практическое значение.

В процессе развития научной мысли о роли, месте и значении юридических фактов в качестве фактических оснований возникновения, изменения или прекращения правоотношений произошло переосмысление и выделение значимости исследования юридических фактов как важнейшей составляющей любых социальных отношений. Поскольку любые социальные отношения подпадают в область правового регулирования, юридические факты нуждаются в своевременном и полноценном обосновании, которое должно включать как теоретическое осмысление, так и должное нормативное закрепление и отвечать современному времени и уровню развития общества.

В настоящее время категория «юридические факты» имеет основополагающее общетеоретическое и универсальное значение и представляет собой полноценную самостоятельную теорию. Однако на раннем этапе, когда данное учение только зарождалось, необходимого теоретического осмысления и приведения к общей системе знаний, как и нормативного закрепления, еще не было. Лишь в процессе многовекового развития правовой науки категория «юридические факты» стала признаваться как самостоятельный элемент общей теории права.

Процесс формирования общей теории юридических фактов начался задолго до обоснования концептуальных положений о юридическом факте как таковом, поскольку вопрос о моменте возникновения правоотношений волновал в свое время римских юристов, которые начиная с III в. до н. э. стали играть весьма

заметную роль в жизни общества. Как отмечает А.Ф. Вишневский, общее представление о юридическом факте как начале движения права было положено именно в эпоху древнеримского права, хотя обобщающего термина для его обозначения предложено не было¹.

Многие труды римских юристов вошли в единый правовой документ императора Юстиниана I в 529 г., который с 529 г. стал называться *Corpus Juris Civilis* («Свод римского гражданского права»)². Как справедливо отмечает В.В. Агеева, именно с этого периода начинается история вопроса о юридических фактах. В римском праве выделяли основания возникновения правоотношений³. Так, в Институциях Юстиниана основания обязательств сводятся к четырем источникам: контрактам, квазиконтрактам, деликтам, квази-деликтам. Позже стали выделять и другие юридические факты: одностороннюю сделку, различные сроки и др.⁴ При этом, несмотря на установление правовой связи, основанной на том или ином жизненном обстоятельстве, так и не было сформулированы базовые понятия правоотношений и самих юридических фактов как фактических оснований вытекающих правовых последствий. Это было связано в первую очередь с тем, что в римском правотворчестве старались избегать абстракции и теоретических обобщений, стремились к конкретике, позволяющей быстро и эффективно разрешать спорные вопросы частного характера по существу.

Однако в последнее время, как утверждает А.Ф. Вишневский, в результате детального анализа сведений о юридических фактах в римских источниках и их оценок в историографии, прежде всего итальянской, делаются выводы, что среди существующего множества видов конкретных сделок, исков, сроков,

¹ Вишневский А.Ф. Становление и развитие учения о юридических фактах в теоретической правовой науке // Право и демократия: сб. науч. тр. 2013. Вып. 24. С. 83.

² Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011. С. 33.

³ Агеева В.В. Общая теория юридических фактов: значение для правоприменительной деятельности // Вопросы экономики и права. 2016. № 5. С. 7–10.

⁴ Омельченко О.А. Римское право: учеб. 2-е изд., испр. и доп. М.: ТОН Остожье, 2000. С. 8.

видов правонарушений, фактических событий некоторое общее представление о юридических фактах косвенно, латентно все же присутствует в римском праве¹.

А.А. Дворецкая отмечает: «Развитие знаний о юридических фактах остановилось в римской юриспруденции на уровне концептуального осмысления (общего замысла): есть многочисленные обобщенные абстрактные понятия, но еще нет систематизирующих, основополагающих для теории юридических фактов категорий (юридический факт, правовой акт, сделка). Римляне были настолько близки к их выведению, что пандектистика, применив метод абстрагирования, легко обобщила содержащийся в римских источниках материал и вывела эти категории. Обратно говоря, незаконченная картина юридического факта в римском праве содержала уже наметившиеся, а иногда и четко очерченные фигуры (концепты), но еще слабо определяла общую идею. На основании этого позднейшая правовая наука, придав четкость уже имеющимся линиям и уточнив общую идею, смогла создать развитую теорию юридического факта»².

Несомненно, римские юристы, основываясь на практической составляющей разрешения многочисленных юридических вопросов и проблем, заложили основу теоретического осмысления правоотношений в целом, выделив отдельные самостоятельные виды, и отчасти концепцию юридического факта как базовой категории, выступившего в последующем в качестве самостоятельной теории обобщения различных правовых явлений.

Многовековая история, связанная в первую очередь с процессом рецепции римского права во многих странах, показала, что в основу права многих государств были положены единые начала правового регулирования основных сторон жизни общества. Вместе с тем следует отметить утверждения профессора С.С. Алексеева, который справедливо считает пандектистику

¹ Вишневский А.Ф. Юридические акты в досоветской историко-правовой мысли // Вестник Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. № 4(31). 2008. С. 88.

² Дворецкая А.А. Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2007. С. 7.

«своеобразным концентратом культуры всепланетарного шедевра, римского частного права», «первой в истории универсальной системой юридических знаний», показателем «обобщений весьма высокого порядка»¹.

По мнению В.Б. Исакова, сама категория «юридический факт» развивалась не из схоластических умозаключений, а из потребности правовой практики «охватить единым понятием разнообразные предпосылки движения конкретных правовых отношений»². Разработанное в римском праве деление оснований возникновения правоотношений на определенные виды было воспринято Кодексом Наполеона и развито в последующем европейском законодательстве³.

В течение столетий практической реализации положений рецептированного римского права во многих странах сложились такие правила, которые позволили выделить виды складывающихся в обществе отношений, закрепить основания этих отношений в праве, а также обозначить соответствующие, в том числе и неизбежные, правовые последствия. Как отмечает И.В. Москаленко, одним из направлений рецепции римского права была попытка создания Западной Европой общих начал, способствующих «отделению разнородных и соединению однородных фактов, изучению целого как средства более полного познания частного»⁴.

Однако вопрос теоретического осмысления и правовой регламентации юридических фактов как центральной юридической категории не волновал ученых различных эпох, а это, в свою очередь, привело к новому этапу развития научной мысли в отношении необходимых дальнейших исследований юридических фактов.

¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 31.

² Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве М.: Юрид. лит., 1984. С. 6.

³ Вишневский А.Ф. Юридические акты в досоветской историко-правовой мысли. С. 88.

⁴ Москаленко И.В. Роль юридической науки в формировании и развитии гражданско-правовых понятий: история и современность // Современное право. 2004. № 11. С. 63.

В основе теории юридических фактов лежит учение о них, которое хронологически относится к половине XIX в., что отображается в работах немецких юристов-романистов. Как справедливо отмечает Е.Ю. Цуканова, примечательным представляется то обстоятельство, что исторически теория юридических фактов сложилась в рамках формально-догматической юриспруденции, предметом исследования которой являются правовые категории, понятия, определения, признаки, классификация и т. д. Формально-догматический метод наиболее продуктивен в составе такого направления правовой мысли, как юридический позитивизм. Именно под его влиянием стало возможным рассматривать правовые явления сами по себе, проводить их сопоставление, выявлять их причины и следствия¹. Выводы позитивистов явились «следствием взгляда исторической школы на существующее право как на самоценность, поскольку оно является результатом обобщенного опыта прошедших времен»².

Появление термина «юридический факт» обоснованно связывается учеными с именем Ф.К. фон Савиньи, который впервые ввел этот термин в XIX в., а в своей работе «Система современного римского права» (*System des heutigen romischen Rechts*) не только выделил термин, обозначил виды, но и обосновал их различия. Исследуя правоотношения, ученый писал: «Я называю события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений, юридическими фактами»³. Несмотря на то что этот термин был введен впервые, Ф.К. фон Савиньи был осуществлен полноценный анализ работ своих предшественников и современников, большого круга ученых, посвятивших свои труды изучению римского права и его источников. По его мнению, «все юридические факты совпадают друг с другом в том, что благодаря им в правоотношениях определенных лиц происходит какое-либо изменение во времени»⁴.

¹ Цуканова Е.Ю. Становление и развитие учения о юридических фактах (XIX – начало XX в.) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1(49). С. 84.

² Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1996. С. 307.

³ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. / под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря; пер. с нем. Г. Жигулина. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. Т. 2. С. 212.

⁴ Там же.

Несомненно, Ф.К. фон Савиньи стремился учесть все имеющиеся к тому времени юридические правила и систематизировать их, поскольку его основной целью являлось не создание чего-то нового или целесообразного с учетом стремительно развивающихся общественных отношений, а именно систематизация сложившихся многовековой практикой и уже имеющихся правил в некую систему, позволяющую адекватно регулировать существующие общественные отношения.

Таким образом, Ф.К. фон Савиньи ставил перед собой задачу создания нового права на основе многовековой практики регулирования общественных отношений путем научного познания уже существующих правил, их толкования, выявления взаимосвязи, обоснования универсальных принципов.

Конечно, многие ученые до сих пор признают вклад Ф.К. фон Савиньи в учение о юридических фактах как фактическом основании правового регулирования.

Однако есть и противоположная точка зрения. Учитывая тот факт, что Ф.К. фон Савиньи лишь стремился к изучению, описанию и фиксации уже существующих правил, представляя их в качестве системы, а не обоснованию, доказыванию или опровержению тех или иных позиций (правил) римских юристов, неизменно считая их уже справедливыми, существуют сомнения относительно того, хотел ли ученый вообще основать и обосновать научную «теорию юридических фактов» в смысле объяснения объективной реальности. Интересно, что Ф.К. фон Савиньи, обобщая и обособляя универсальное понятие юридических фактов, тут же проводит их дифференциацию на основе внутренних отличий. Конечно, говорить о появлении какой-либо стройной системы таких фактов не приходится, но можно констатировать появление их первоначальной классификации¹.

Что бы не высказывали те или иные ученые, нельзя не признать, что именно Ф.К. фон Савиньи первым свел воедино различные правовые явления с вытекающими правовыми последствиями и осуществил их обобщение посредством введения абстрагированного термина «юридический факт», что в современ-

¹ Цуканова Е.Ю. Указ. соч. С. 84.

ной правовой науке, по мнению А.Я. Рыженкова, характеризуется как «несомненное достояние юридической науки на теоретическом и отраслевом уровнях»¹.

Последователи Ф.К. фон Савиньи и представители естественно-правовой и исторической школы (Г. Дернбург, Б. Виндшейд, Р. Зом, Г. Пухта, Э. Зеккель, Ю. Барон, А. Тур и др.) изначально связывали развитие теории юридических фактов с частным правом, и в первую очередь с гражданским правом. Развивая учение о юридических фактах Ф.К. фон Савиньи, они стали детально исследовать многочисленные фактические основания в рамках уже существующего учения (теории) о юридических фактах. Как отмечает А.Ф. Вишневский, в условиях, «когда в XIX в. европейские страны вступили в наиболее обширный и глубокий процесс общественных перемен, который когда-либо происходил в истории человечества»², набирающий силу капитализм требовал тщательной регламентации имущественных отношений: оснований возникновения права собственности, отдельных обязательств, наследования, наступления несостоятельности и т. д. При этом в теории юридических фактов просматривался двуединый процесс: происходила дальнейшая детализация юридических фактов, обуславливающих многообразнейшие имущественные отношения, и одновременно их научная систематизация по различным критериям, а также выработка обобщающего понятия юридического факта как единой правовой категории³.

Происходит дальнейшее рассмотрение понятия юридического факта в объективном и субъективном смыслах. Так, Г. Дернбург дает уточненное определение юридических фактов применительно к правам в субъективном смысле: «Обстоятельствами, создающими права в субъективном смысле, являются факты, т. е. события, происходящие во времени и в пространстве и доступные непосредственному чувственному восприятию».

¹ Рыженков А.Я. Юридические факты как межотраслевая категория // Современное право. 2020. № 2. С. 5.

² Аннерс Э. Указ. соч. С. 307.

³ Вишневский А.Ф. Юридические акты в досоветской историко-правовой мысли. С. 90.

Ученый ориентирует на прямую связь юридических фактов с действием права, а, по мнению Г. Дернбурга, «каждый спор о праве сводится к спору о наличии фактов, порождающих, изменяющих или уничтожающих право». В своих трудах он обосновывает существование совокупности фактов и вводит понятие титула как фактического состава, являющегося причиной юридических последствий¹.

Немецкий исследователь Ю. Барон в монографии «Система римского гражданского права» представил собственную дефиницию юридического факта и определил его как «всякое обстоятельство, влекущее за собой какое-либо юридическое последствие, т. е. возникновение, перенесение, прекращение, сохранение или изменение права»².

Следует также подчеркнуть, что если поначалу учение о юридических фактах нашло применение в области частного права, то в последующем оно приобрело значение и для публичного права. Так, В. Костес распространил идею правовых связей и на область публичного права³.

Считаем уместным согласиться с еще одной позицией А.Ф. Вишневого о том, что теоретическая трактовка юридических фактов европейскими исследователями в последней трети XIX в. еще не охватывала как специфических юридических признаков правовых фактов, так и их социальной значимости. Не отмечалось, в частности, что юридические факты приобретают соответствующие свойства только благодаря тому, что предусматриваются правовыми нормами и что порождают они не общезначимые (нормативные), а субъективные (персонифицированные) последствия – субъективные права и обязанности, юридические состояния (гражданство, правосубъектность, деликтоспособность). Еще не сложились и представления о соци-

¹ Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть / под ред. П. Соколовского; пер. с нем. Г. фон Рехенберга. М.: Унив. тип., 1906. С. 213–215.

² Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. 1. Кн. I: Общая часть / пер. Л. Петражицкого. 3-е изд., испр. СПб.: Изд. книжного магазина Н.К. Мартынова, 1909. С. 102.

³ Миннебаев Р.Х. К вопросу о понятии юридических фактов // Юридический мир. 2011. № 3. С. 54–55.

альной значимости тех обстоятельств, которые признаются юридическими фактами¹.

В отечественной науке теория юридических фактов тоже не сразу приобрела статус самостоятельной системы знаний о юридических фактах. Процесс ее формирования и развития приходится на конец XIX – начало XX в. Не стоит забывать, что на российское право в целом большое влияние изначально оказала рецепция римского права, а в последующем – европейского права. К этому времени немецкая наука значительно повлияла на формирование и обоснование многих правовых категорий, явлений и процессов, занявших устойчивые позиции не только в науке, но и в нормативном закреплении.

Вместе с тем произошедшие изменения после крестьянской реформы 1861 г. и отмены крепостного права отразились на экономике страны и привели к необходимости детальной проработки на законодательном уровне многих вопросов, затрагивающих разные сферы общественной жизни Российской империи, и в первую очередь имущественную. Однако в течение всего дореволюционного периода понимание юридического факта как правовой категории не претерпело существенных изменений. Юридическим фактом признавалось обстоятельство, с которым нормы права связывают юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений².

Уже с середины XIX в. основы учения о юридических фактах как некой правовой связи между субъектами начинают восприниматься русскими правоведами. Проводятся существенные исследования ведущими учеными, появляются ценнейшие для права в целом научные труды. Первой работой в этом направлении стала «Теория права» М.Н. Капустина (1868), которая содержала подраздел о фактическом основании правового регули-

¹ Вишневецкий А.Ф. Юридические акты в досоветской историко-правовой мысли. С. 90.

² См.: Анненков К.Н. Система русского гражданского права: в 6 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 1. С. 395; Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. 1: Общая часть. Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1917. С. 80; Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1917. С. 161; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1910. Вып. 1. С. 623.

рования. В очерках юридической энциклопедии Н.К. Ренненкампа¹ появляется специальный параграф об основаниях возникновения и прекращения субъективных прав и обязанностей.

В целом в работах М.Н. Капустина выделяются базовые положения о юридических фактах как основании возникновения правовых последствий и прослеживается их анализ; рассматриваются основы о юридическом факте как правовой предпосылке. При этом приводятся его основные классификации². Однако на данном этапе еще не приходится констатировать появление новой и концептуальной научной теории юридических фактов, которая сформировалась лишь к концу XIX в.

Как справедливо отмечает Д.М. Бакирова, среди правоведов, в трудах которых можно обнаружить прообраз современной теории юридических фактов, можно назвать К.Н. Анненкова, Ю.С. Гамбарова, Н.М. Коркунова, Л.И. Петражицкого, Ф.В. Тарановского³. Однако стоит отметить, что базового понятия «юридический факт» на тот момент не существовало. Следует согласиться с А.Ф. Вишневым в том, что Ф.В. Тарановскому не уделяют должного внимания в этом контексте, хотя он один из первых осознавал необходимость выработки именно обобщающего понятия юридического факта как единой правовой категории⁴. Так, Ф.В. Тарановский писал: «Юридический факт — это всякое обстоятельство, предусматриваемое гипотезой юридической нормы и влекущее за собою, как следствие, возникновение, равно изменение и прекращение юридического отношения»⁵.

Следует также подчеркнуть в особом порядке, что развитие правового учения в общей теории права о юридических фактах

¹ Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев: Унив. тип., 1868.

² Капустин М.Н. Теория права (Юридическая догматика). М.: Унив. тип. (Катков и К^о), 1868. Т. 1. С. 85–90, 321–340.

³ Бакирова Д.М. Концептуальные основы общей теории юридических фактов: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т, 2023. С. 32.

⁴ Вишневский А.Ф. Юридические акты в досоветской историко-правовой мысли. С. 90.

⁵ Тарановский Ф.В. Право в объективном и субъективном смысле: энциклопедия права: учеб. пособие для вузов. 3-е изд. СПб.: Лань, 2001. С. 107–108.

дореволюционного периода также происходило в области отечественной цивилистики. Например, в учебнике по гражданскому праву К.Н. Анненкова достаточно подробно излагались понятие, классификация, место и роль юридических фактов в гражданском праве. Идеи Г. Дербурга прослеживаются в курсе гражданского права Ю.С. Гамбарова, поскольку изложенная им теория юридических фактов структурно представлена практически в той же последовательности. В лекциях Ю.С. Гамбарова совокупность представлений о юридических фактах была обозначена в качестве самостоятельного учения, позднее им же обосновывалось содержание и функциональное назначение юридических фактов¹.

Особое значение имеют научные труды Д.Д. Гримма, который уделял большое внимание вопросам о характере связи между юридическим фактом и его правовыми последствиями². По его мнению, юридическими фактами могут признаваться не реально существующие обстоятельства, а их внешние признаки. Таким образом, в его интерпретации сущностью юридических фактов признаются «юридически существующие внешние признаки, характеризующие как возможные субъекты и объекты юридических отношений, так вместе с тем, в той или иной специальной комбинации, и сами юридические отношения, признаваемые между данными объектами и субъектами»³. В последующем данная теория в науке не получила закрепления.

В целом следует признать, что и в дореволюционной России и России советского периода, несмотря на многие исследования, отсутствовали необходимые предпосылки для преобразования учения о юридических фактах в самостоятельную теорию. Однако учение о юридических фактах не могло оставаться в неизменном виде, что подтверждали многоплановые исследова-

¹ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть: лекции / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 629–780.

² Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права: пролегомены к общей теории гражданского права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. Т. 1. 320 с.

³ Гримм Д.Д. Курс римского права. Т. 1. Вып. 1. Введение. Учение об основных правовых понятиях. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. С. 83

ния ученых, да и правовая сфера регулирования нуждалась в существенных изменениях и детальной регламентации, несмотря на стремление обойти частно-правовые интересы субъектов права. По этой причине учение о юридических фактах все же приобретает значение самостоятельной научной теории юридических фактов под давлением преимущественно ученых цивилистов именно в советский период развития научной мысли о фактических основаниях правоотношений. При этом появление самостоятельной теории юридических фактов зачастую связывается с такими известными учеными, как О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, В.Б. Исаков, Ю.К. Толстой, З.Д. Иванова, Н.Г. Александров, С.Ф. Кечекьян и др.

По мнению Д.М. Бакировой, разработка общих основ теории юридических фактов в советский период действительно имела фундаментальный характер. Усилиями многих советских правоведов были разработаны или усовершенствованы различные элементы данной теории. В то же время говорить о появлении системного знания только в этот период было бы несправедливо по отношению к дореволюционным отечественным юристам, представления которых о фактическом основании правового регулирования приобрели системный характер¹.

И все же изначально в советский период понимание юридических фактов было неоднозначным и часто достаточно противоречивым. Однако с 40-х гг. категория «юридические факты» достаточно прочно обосновывается в правовой науке и становится фактическим основанием возникновения и прекращения правоотношений, при этом многие авторы указывают на то, что являющиеся основаниями правовых последствий «обычные житейские события и человеческие действия» сами по себе не имеют самостоятельной «правообразующей силы». Они становятся условиями и причинами возникновения, изменения или прекращения правоотношений только в силу того, что на это имеется прямое указание в соответствующей правовой норме².

¹ Бакирова Д.М. Указ. соч. С. 21.

² Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 281.

Юридические факты могли быть признаны фактическими основаниями, т. е. существующими, лишь при условии их обязательного нормативного установления и (или) санкционирования. Следовательно, только государство способно придавать фактическим обстоятельствам юридическую силу, и именно это доказывали представители нормативного позитивизма в рамках теории юридических фактов, которые особо подчеркивали, что «определение юридических фактов – прерогатива законодателя, что они выступают как нечто данное, исходный пункт»¹.

Развитие теории юридических фактов в советский период неизменно связывается с наукой гражданского права и гражданским правом непосредственно, продолжая традиции дореволюционного периода. Так, в 1940-х гг. юридические факты через призму гражданско-правовых отношений исследовались, например, М.М. Агарковым в рамках фактических предпосылок оснований возникновения гражданско-правовых обязательств. Велись исследования в этом направлении и О.С. Иоффе, который достаточно детально анализирует основные составляющие теории юридических фактов. Ученый обосновывал необходимость анализа целей и результатов, из-за которых право придает определенным обстоятельствам юридическое значение, подчеркивая, что только подобным образом можно разрешить вопрос о природе причинно-следственной связи между такими юридически значимыми обстоятельствами и соответствующими им правовыми последствиями².

Особый вклад в появление теории юридических фактов внес О.А. Красавчиков, который в своей монографии «Юридические факты в советском гражданском праве»³ определил основы гражданско-правовой теории юридических фактов и повлиял на процесс формирования системы теоретических представлений о фактических основаниях права. Исследователь считал, что, только «сопоставив предусмотренные нормой факты с имеющи-

¹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 5.

² Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1949. С. 115–118.

³ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958. С. 4.

мися фактами действительности, мы убеждаемся в правильности нашего выбора нормы, подлежащей применению. Но для этого требуется самым тщательным образом исследовать все то, что имеет или может иметь существенное значение, т. е. абсолютно точно установить юридический состав движения рассматриваемого правоотношения»¹.

Позднее изучение юридических фактов осуществлялось с позиций не только цивилистики, но и теоретиков. Работы в области цивилистики, обширный и многогранный анализ возникновения, изменения и прекращения правоотношений, затронутых общетеоретических вопросов о фактических основаниях правоотношений в целом воодушевили многих ученых к проведению многоплановых общетеоретических исследований в соответствующем направлении. Особое внимание уделялось сущностной характеристике теории юридических фактов с выделением фактического состава, а также проблемным сторонам самой теории и путям их разрешения, роли и значению юридических фактов в механизме правового регулирования в целом. Известным ученым в этой области был В.Б. Исаков.

Однако следует подчеркнуть, что юридические факты и составы в целом в советский период рассматривались как составная часть правоотношения, которая никак не связывалась с элементами правового воздействия.

В дальнейшем, особенно в 90-х гг., теория юридических фактов расширила область применения и связывалась учеными уже не только с правоотношением как таковым, она рассматривалась как один из самостоятельных элементов механизма правового регулирования. Последнее новшество в теории юридических фактов существенно расширило ее понимание и определило значение методологического потенциала самой научной теории юридических фактов и ее прямую взаимосвязь с другими элементами общей теории права.

Так, Д.М. Бакирова отмечает, что лишь в конце XIX – начале XX в. теоретические знания о понятии и основных разновидностях юридических фактов, их роли и значении в правовом

¹ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 54.

регулировании, а также образовании фактических составов приобретают системный вид. Это свидетельствует о формировании в структуре общей теории права некоторого явления, имеющего целостный характер и представляющего собой совокупность взаимосвязанных элементов¹.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

В период становления учения о юридических фактах необходимого теоретического осмысления и приведения к общей системе знаний не существовало, как, впрочем, и нормативного закрепления. И только в процессе многовековой истории развития научной мысли категория «юридические факты» стала выступать самостоятельным элементом системы знаний общей теории права.

Возникновение мысли о юридическом факте многие ученые относят к периоду расцвета древнеримского права. Римские юристы, основываясь на практической составляющей разрешения многочисленных юридических вопросов и проблем, заложили основу теоретического осмысления как правоотношений в целом, выделив отдельные самостоятельные виды, а также отчасти предпосылки для общего представления оснований этих отношений.

Многовековая история, связанная в первую очередь с процессом рецепции римского права во многих странах, показала, что в основу права многих государств были положены единые начала правового регулирования основных сторон жизни общества. В течение столетий практической реализации положений рецептированного римского права во многих странах сложились правила, которые позволили выделить виды складывающихся в обществе отношений, закрепить основания этих отношений в праве, а также обозначить соответствующие, в том числе и неизбежные, правовые последствия.

В основе теории юридических фактов лежит учение о юридических фактах, которое хронологически относится к половине XIX в. Термин «юридический факт» впервые ввел Ф.К. фон Са-

¹ Бакирова Д.М. Указ. соч. С. 31–32.

виньи в XIX в., а в своей работе «Система современного римского права» не только выделил термин, обозначил виды, но и обосновал их различия. При этом понятие юридического факта достаточно длительное время оставалось в авторской интерпретации.

В отечественной науке теория юридических фактов не сразу приобрела статус самостоятельной системы знаний о юридических фактах. С середины XIX в. основы учения о юридических фактах как некой правовой связи между субъектами начинают восприниматься русскими правоведами, при этом проводятся существенные исследования, концептуальные разработки, появляются ценнейшие для права в целом научные труды. К началу XX в. происходит преобразование учения о юридических фактах как целостного системного явления в отечественную теорию юридических фактов.

1.2. Теория юридических фактов в общей теории права на современном этапе

Первоосновы, заложенные римскими юристами и в последующем получившие развитие в XIX в. в качестве учения о юридических фактах, явились отправной точкой для создания научной теории юридических фактов. Теория юридических фактов к началу XX в. связывалась в науке не только с фактически-основаниями правоотношений, она стала учитываться как самостоятельный элемент правового регулирования.

Конечно, в течение XX в. теория юридических фактов продолжала совершенствоваться посредством многочисленных научных исследований, позволивших говорить о новых видах юридических фактов, их взаимосвязи с иными элементами общей теории права.

На сегодняшний день, несмотря на наличие многих спорных моментов, продолжающихся дискуссий в отношении отдельных элементов и категорий теории юридических фактов, мы имеем сложившуюся самостоятельную систему знаний, обли-

ченную в основополагающую для всех юридических наук теорию юридических фактов.

Современные исследования в отношении юридических фактов охватывают как общие вопросы, так и вопросы, имеющие отраслевое значение. Следует отметить, что, к сожалению, последним уделяется более пристальное внимание лишь со стороны специалистов отраслевой принадлежности, которые вынуждены затрагивать и проблематику общетеоретического значения.

Особое внимание теории юридических фактов и имеющимся проблемам общетеоретического характера уделяют такие авторы, как А.А. Дворецкая, Е.Ю. Цуканова, В.Н. Синюков, Р.Х. Миннебаев, В.В. Муругина и др.; вопросам и проблемам отраслевого направления – М.А. Рожкова, Д.В. Ломакин, Ю.С. Новикова, Е.Ю. Горская, А.А. Клячин, С.Ю. Хрущелева, Н.Ю. Фролова, П.А. Якушев и др.

Так, в наиболее общем виде теория юридических фактов рассматривается как «сложившаяся... система понятий и идей о сущности и значении жизненных обстоятельств, которые нуждаются в переводе их в правовую плоскость с превращением в категорию юридических фактов»¹.

Сегодня теория юридических фактов – это упорядоченная совокупность знаний и представлений о понятии, формировании и механизме действия системы юридически значимых обстоятельств².

При этом стоит отметить, что данная теория имеет не только научное и теоретическое значение, но и практическое. Так, по мнению Н.В. Муленко, корректное изложение фактических обстоятельств как условия применения конкретной правовой нормы является одной из наиболее важных составляющих правиль-

¹ Диденко А.Г. Вызовы времени: теория юридических фактов и ее отражение в правовой действительности URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36560871&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 28.04.2024).

² Аргунов Б.Б. Понятие юридического факта в правовой концепции П.Г. Виноградова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 50.

ного и эффективного правоприменения. Это, в свою очередь, можно отнести к гарантиям законности и правопорядка¹.

Как известно, общая теория права отражает основные правовые понятия и категории, а также основные принципы и их взаимодействия², является совокупностью знаний об общих закономерностях существования права и методологическим основанием для всей правовой науки.

Теория юридических фактов занимает одно из ключевых мест в общей теории права во взаимосвязи с другими ее элементами, предусматривая фактические основания возникновения, изменения и прекращения соответствующих субъективных прав и обязанностей.

Теория юридических фактов, являясь, по сути, самостоятельной теорией, взаимосвязана с другими теориями, входящими в общую теорию права. Эти взаимосвязи обширны и многофункциональны, и, как справедливо отмечает Д.М. Бакирова³, наличие связей между элементами внутри системы выступает как обязательный атрибут.

Понятия, которые составляют основу теории юридических фактов, в большинстве случаев являются отражением не реальных объектов, имеющих материальную оболочку, а абстрактных (идеальных), т. е. существующих как форма теоретического обобщения эмпирических данных. Именно это подчеркивает Н.Ф. Ковкель, когда пишет об «отсутствии фактуальных аналогов у большинства правовых понятий»⁴. Однако существующие понятия общей теории юридических фактов базируются на их видовом разнообразии и в целом зависят от классификационных оснований. Так, по мнению А.А. Шафалович, основные понятия

¹ Муленко Н.В. Феномен «административный регламент» в государственном управлении России // Миграционное право. 2015. № 4. С. 19–20.

² Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2001. С. 133.

³ Бакирова Д.М. Указ. соч. С.71.

⁴ Ковкель Н.Ф. Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы // Правоведение. 2017. № 4. С. 48.

и категории в рамках данной системы знаний упорядочиваются посредством осуществления классификации¹.

Как уже ранее отмечалось, теория юридических фактов взаимосвязана с отдельными самостоятельными элементами общей теории права, а также с отраслевыми теориями, выступая в качестве первоосновы и методологической базы. В науке оправдано подчеркивается, что изначально юридический факт как правовая категория закрепился в области цивилистики, регламентируя фактические основания именно частноправовых отношений.

Н.Н. Тарасов, например, подчеркивает, что появление понятия юридического факта в гражданско-правовой сфере в дальнейшем привело к его разработке в общетеоретическом плане². Вследствие этого перенос данной проблемы в сферу общей теории права и ее общетеоретическое осмысление «выглядит как ее обобщение и выведение на новый уровень абстракции»³, что имеет важное значение в первую очередь для обеспечения качества и стабильности необходимого в любом обществе правового регулирования.

Требование времени заключалось в разработке единых правил относительно фактических оснований правоотношений, влекущих соответствующие правовые последствия, что и привело к некой общей регламентации, чему, безусловно, способствовала именно общая теория права. Однако этот процесс не всегда легок. Связано это с тем, что теория юридических фактов постоянно дополняется новыми исследованиями и разработками в силу естественного процесса развития самих общественных отношений, в которых появляются новые их виды, нуждающиеся как в теоретическом осмыслении (в том числе и с позиций фактических оснований), так и в быстром реагировании со стороны законодателя в виде необходимого, своевременного и должного правового регулирования.

¹ Шафалович А.А. Многомерность юридических фактов // *Teisė*. 2021. Т. 118. С. 153.

² Тарасов Н.Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях // *Российский юридический журнал*. 2015. № 6. С. 20.

³ Там же. С. 19.

Вышеуказанное касается не только вновь возникающих общественных отношений, но и уже существующих, а также понятийного аппарата. Как бы там ни было, до сих пор не разработано базового и универсального для всех отраслей права определения понятия «юридический факт». Конечно, в настоящее время мы прибегаем к разработкам цивилистики, общетеоретическому понятию «юридический факт», однако в действующем отраслевом законодательстве данный термин имеет разную трактовку, что, несомненно, затрудняет в первую очередь правоприменение. Совершенствование системы категорий и понятий, а также их взаимосвязи в рамках единой теории юридических фактов необходимо не только в целях упорядочения теоретических представлений о фактических предпосылках правового регулирования, но и по причинам, которые имеют практическое значение¹.

В действующем сегодня законодательстве в силу отсутствия единой дефиниции «юридический факт» имеют место ряд общих понятий, обозначающих, по сути, именно юридические факты.

Как отмечает В.В. Муругина, например, в ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)² упоминается термин «основание возникновения гражданских прав и обязанностей» без его непосредственного определения. Содержание указанного понятия раскрывается посредством перечня различных юридических фактов: договор, акты государственных органов, судебное решение, неосновательное обогащение и т. д. В ст. 57, 69, 71, 73 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ)³ употребляются термины «обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела» и «факты, имеющие юридическое значение». ГПК РФ со-

¹ Албогачиев А.А., Гандаловев Р.Б., Галаева М.И. Становление представлений о юридических фактах // Образование и право. 2021. № 7. С. 74.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая) (по состоянию на 01.10.2023). М.: Омега-Л, 2023. 624 с.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 255-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2024. № 1. Ст. 48.

держит целую главу, посвященную порядку рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, но и в ней легальная их дефиниция отсутствует. В п. 1 ст. 264 ГПК РФ указано лишь то, что суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. К ним относятся, например, факт владения и пользования имуществом, факт признания гражданина безвестно отсутствующим, факт признания отцовства и др.¹

Иногда, как справедливо отмечает П.А. Якушев, в нормативных правовых актах применяется критерий, характеризующий определенный вид фактов в функциональном аспекте². Однако следует согласиться с высказыванием В.Н. Синюкова, что «законодатель пошел по пути относительно-определенного перечисления юридических фактов, не раскрывая их общих признаков и не формулируя соответствующей дефиниции»³.

Вместе с тем на сегодняшний день многие авторы (например, А.А. Албогачиев, Р.Б. Гандаловев, М.И. Галаева, А.А. Дворецкая и др.) отмечают, что современная теория юридических фактов включает цельную, достаточно многоуровневую и сложную систему знаний о юридических фактах⁴. Причем большая часть ее элементов имеет как общетеоретическое, так и самостоятельное значение. Однако есть и отдельные структурные элементы, которые выступают ключевыми именно для отраслевой юриспруденции, но не являются должным образом освещенными в самой теории юридических фактов.

¹ Муругина В.В. Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы: дис... канд. юрид. наук. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2010. С. 16.

² Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Науч. исслед. ин-т уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, 2004. С. 8.

³ Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск: Свердлов. ордена трудового красного знамени юрид. ин-т им. Р.А. Руденко, 1984. С. 6–8.

⁴ См.: Албогачиев А.А., Гандаловев Р.Б., Галаева М.И. Становление представлений о юридических фактах // Образование и право. 2021. № 7. С. 73–74; Дворецкая А.А. Проблема самостоятельности современной теории юридических фактов. С. 97.

Так, современная теория юридических фактов на сегодняшний день включает в себя следующие системные элементы знания:

- правовая природа юридических фактов, их функции и признаки;

- общности юридических фактов (сложные юридические факты, фактические составы, большие фактические системы);

- конкретизация, фиксация, установление, доказывание фактов; выбор юридических фактов законодателем, их дефектность, соотношение с другими видами фактов;

- особые юридические факты (вымышленные и предполагаемые обстоятельства);

- правовая модель обстоятельства (прототип юридического факта, закрепленный в правовой норме).

Однако многие критерии, положения и даже вопросы о дефинициях остаются дискуссионными и неразрешенными до сих пор. В частности, трудности вызывают следующие проблемные вопросы, затрагиваемые учеными и эпизодически освещаемые в научной литературе:

- о базовом, едином понятии самого юридического факта;

- об общих и специальных функциях юридических фактов;

- о механизме правового регулирования и действии отдельных юридических фактов во взаимосвязи с наступающими последствиями;

- о дефектных юридических фактах;

- о иных последствиях, не предусмотренных классической моделью правоотношения (возникновение, изменение и прекращение);

- о включении в классификацию юридических фактов новых разновидностей фактических обстоятельств;

- о месте вымышленных и предполагаемых обстоятельств (фикций и презумпций) в классификации юридических фактов;

- о конкретизации, фиксации, установлении, доказывании фактов, имеющих особое значение для частных и публичных отраслей права, но недостаточно изученных как в общей теории права, так и теории юридических фактов, и др.

Многие ученые утверждают, что современная теория юридических фактов отличается консервативностью и аксиоматичностью, несмотря на попытки отдельных авторов модернизировать отдельные элементы этой теории¹.

Консерватизм и стабильность основных структурных положений теории юридических фактов была отмечена и А.А. Дворецкой, которая подчеркивает, что она на протяжении длительного времени (практически за весь период своей наличности) кардинально не изменилась. Были уточнены и дополнительно проработаны отдельные вопросы, но основные положения остались практически без изменений².

На наш взгляд, является весьма интересной и полезной континуальная теория и присущая ей методология с возможностью ее применения для совершенствования отдельных положений, разрешения основных вопросов и устранения пробелов в теории юридических фактов. Это представляется возможным, так как континуальная теория и методология позволяет рассматривать правовые явления в непрерывной совокупности и взаимосвязи и тем самым способствует совершенствованию теории юридических фактов в дальнейшем.

Как отмечает В.А. Витушко, континуальная методология юридических фактов предполагает:

сложносоставной характер содержания всякого юридического факта (действия и события);

наличие в каждом действии и событии элементов имущественного, личного, экономического, нравственного и иного социально значимого характера;

взаимосвязь действий и событий по горизонтали и одновременно по вертикали (их иерархия) по критериям родового и видового характера;

единство и определенное тождество всех действий и событий (юридических фактов);

¹ Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 17.

² Дворецкая А.А. Проблема самостоятельности современной теории юридических фактов. С. 96–97.

единство и определенное тождество реальных и юридических фактов;

единство и определенное тождество юридических фактов с иными правовыми явлениями и институтами¹.

В то же время, по мнению ученого, современное законодательство о юридических фактах не выделяет общих и специальных положений о юридических фактах².

С учетом сказанного полагаем, следует согласиться с исследователями, которые говорят о необходимости дальнейшей работы в целях совершенствования самой теории юридических фактов и ее отдельных элементов. Как подчеркивает А.Е. Воронин, потенциал теории юридических фактов в полной мере до сих пор не исчерпан и, более того, не реализован в полной мере³.

В целом на основе вышеизложенного можно сформулировать следующие основные выводы.

Теория юридических фактов, сложившаяся к настоящему времени, достигла определенного устойчивого состояния и выступает как относительно самостоятельный элемент общей теории права.

В настоящее время теория юридических фактов – это упорядоченная совокупность знаний и представлений о понятии, формировании и механизме действия системы юридически значимых обстоятельств⁴. При этом данная теория имеет не только научное, теоретическое значение, но и практическое.

Следует отметить, что многие критерии, положения и даже вопросы о дефинициях остаются дискуссионными и неразрешенными до сих пор.

Исходя из этого, представляется весьма интересной континуальная теория и методология, которая позволит совершенствовать отдельные положения и аспекты теории юридических фактов, а также рассматривать правовые явления в непрерывной совокупности и взаимосвязи.

¹ Витушко В.А. Континуальная теория гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права. 2018. № 1(11). С. 29–61.

² Там же. С. 29–61.

³ Воронин А.Е. Проблемы формирования теоретико-правовой концепции юридических фактов-событий // История государства и права. 2007. № 16. С. 38–39.

⁴ Аргунов Б.Б. Понятие юридического факта в правовой концепции П.Г. Виноградова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 50.

Глава 2. Методологическая сущность и содержание отдельных структурных элементов теории юридических фактов

2.1. Квалификация юридических фактов

Теория юридических фактов является одной из обсуждаемых в научных кругах. Вопросы, которые в настоящее время возникают, касаются многих аспектов, элементов, категорий и дефиниций, входящих в ее содержание. Ряд авторов, например В.Б. Исаков, прямо утверждает о консерватизме теории юридических фактов: «Стабильным остается определение юридического факта и фактического состава, с незначительными вариациями воспроизводятся их классификации»¹. Другие ученые, например А.А. Дворецкая, отмечают, что сегодня назрела реальная необходимость уйти от консервативных взглядов и пересмотреть терминологическую составляющую, отдельные входящие в данную теорию правовые категории, при этом существенно уделить внимание не только квалификации, но классификации юридических фактов, в необходимой степени проработать фактическое содержание именно тех обстоятельств, которые актуальны в настоящее время в силу имеющегося развития общественных отношений и которые могут быть адекватно интерпретированы, поддаваться толкованию в процессе правоприменения. Данная проработка соответствовала бы современному этапу и позволила бы разрешать многие проблемы, возникающие как в теоретическом плане, так и при осуществлении практической деятельности.

Конечно, в процессе развития общественных отношений такая необходимость возникала неоднократно. Многие вопросы в рамках теории юридических фактов уже исследовались, что способствовало обоснованию и даже совершенствованию действующего законодательства, особенно в отдельных правовых отраслях. Тем не менее проработка общей теории юридических

¹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 9.

фактов все еще остается актуальной, поскольку для необходимого упорядочения требуется приведение к закреплению единых правил функционирования, выявление новых видов взаимодействия юридических фактов, их особенностей как фактических оснований соответствующих правовых последствий, что отмечается многими учеными.

Также следует учитывать отсутствие однозначного понимания понятия юридического факта, его элементов и признаков. Формирование в общей теории права единых для материальных и процессуальных отраслей права правил, понятийного аппарата, конструкций юридических фактов поможет избежать ошибок в правоприменении, упростит правопонимание в контексте юридических фактов и, возможно, сократит продолжительность отдельных процедурных (процессуальных) действий. Вместе с тем стоит отметить, что теория юридических фактов хоть и закрепляет общие правила квалификации, классификации, взаимодействия, систематизации юридических фактов, связывая их с соответствующими правовыми последствиями, но нормы материального и процессуального права до сих пор не содержат единого термина «юридический факт». Это происходит несмотря на то, что большинство встречающихся видов юридических фактов подлежат установлению в процессуальном порядке и с вытекающими правовыми последствиями на основании вынесенного решения суда в соответствии с действующим российским, например гражданским и гражданско-процессуальным, законодательством.

Особую сложность в рамках правоприменения юридических фактов представляет ситуация, когда отдельные виды реально существующих жизненных обстоятельств не подпадают под действие правовых норм. Это вызывает трудности с их квалификацией в качестве юридических фактов, а также последующим определением правовых последствий.

Возникают проблемы и в рамках реализации тех или иных институтов права. К примеру, А.М. Абдрашитов пишет о том, что институт мирового соглашения должен истолковываться с учетом данных теории юридических фактов, поскольку влечет за

собой не только материально-правовые, но и процессуальные последствия¹.

Как отмечает Е.Ю. Цуканова, юридический факт – многогранное понятие, которое охватывает любые оттенки реальной действительности, в том числе внутренние цели и мотивы поведения человека. Также она делает акцент на том, что еще в дореволюционной правовой науке неоднократно обращалось на это внимание, и приводит высказывание известного российского дореволюционного ученого в области уголовных доказательств Л.Е. Владимирова, который, используя слово «факт», указывает, что «под это понятие подходит:

1) всякая вещь, состояние вещей, соотношение вещей, словом всякое явление, которое может быть воспринято нашими чувствами;

2) всякое психическое состояние, могущее быть предметом нашей сознательности.

Что существуют предметы, расположенные в известном порядке, есть факт; человек видел или слышал что-нибудь, есть факт; человек сказал слово или целый ряд слов, есть факт; человек держится известного мнения, имеет известное намерение, действует добросовестно, любит, ненавидит, сознавал в данное время данное состояние, был в известном состоянии здоровья, имел такую-то репутацию, все это факты»².

Е.Ю. Цуканова подчеркивает, что если по воле законодателя с такого рода фактами связываются определенные правовые последствия, то отсутствуют препятствия для рассмотрения их в качестве юридических фактов³.

В настоящее время юридические факты рассматриваются, как правило, только в связи с правовыми отношениями. Поэтому при изучении вопроса о квалификации юридических фактов сле-

¹ Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 18.

² Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: части общая и особенная. СПб.: Законоведение, 1910. С 23.

³ Цуканова Е.Ю. К вопросу о сложном юридическом факте // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6(72). № 4. С. 462–467.

дует учитывать данное обстоятельство. Исходя из смыслового понимания, правоотношения – это всегда урегулированные правом (нормой права) общественные отношения, существующие на том или ином этапе развития общественных отношений. В любом случае законодатель всегда стремится предусмотреть все возможные варианты их возникновения, развития, изменения или прекращения во взаимосвязи с соответствующими правовыми последствиями, которые, так или иначе, наступают.

В этом контексте следует согласиться с мнением В.А. Кучинского, который понимает под правовыми отношениями «юридическую форму общественных отношений, представляющую собой возникающие на основе правовых норм и предусмотренных ими определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов) связи конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, реализуемыми в их поведении и гарантируемыми государством»¹.

Как справедливо отмечает А.Ф. Вишневский, «для возникновения, изменения или прекращения правоотношений требуются не только заинтересованность в этом субъектов права, но и определенные жизненные обстоятельства, факты, которые могут быть самыми разнообразными. Не все из них оказывают влияние на правоотношения, а лишь те, которые обозначены в нормативных правовых актах и с которыми законодатель связывает возможность осуществления участниками правоотношений их субъективных прав и юридических обязанностей. В различных нормах права, а точнее в их гипотезах, государство определяет вид тех жизненных условий, обстоятельств, т. е. реальных фактов, которые признаются значимыми в юридическом отношении и влекут за собой правовые последствия. Такие жизненные обстоятельства в правовой теории и практике называют юридическими фактами. С ними нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений»².

¹ Кучинский В.А. Современное учение о правовых отношениях. Минск: Интерполиграф, 2008. С. 85.

² Вишневский А.Ф. Становление и развитие учения о юридических фактах в теоретической правовой науке. С. 82–102.

В любом случае все общественные отношения нуждаются в правовом регулировании для упорядочивания любых социальных отношений и придания им определенной последовательности между началом их течения и наступлением неизбежных юридически значимых последствий. Юридический факт является отправной точкой возникновения, изменения и прекращения многих отношений, урегулированных правом. Юридический факт как правовая категория обозначает явление, находящееся на стыке правовой и физической реальности, выступая при этом в качестве связующего между ними элемента. Следовательно, можно с уверенностью согласиться с Р.Р. Шакировой, по мнению которой юридический факт в научной литературе справедливо называют именно центральной и фундаментальной правовой категорией¹.

Однако, как утверждает А.Ф. Вишневский, категория юридического факта не отличается многообразием формулировок: конкретное жизненное обстоятельство, имеющее юридическое значение; конкретное жизненное обстоятельство, вызывающее в соответствии с нормами права наступление правовых последствий; конкретное жизненное обстоятельство, с которым правовая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В любой дефиниции юридического факта всегда отражаются два момента: указание на явление действительности (событие или деяние) и его привязка к правовой норме в качестве основания для правового следствия. Юридические факты бесперспективно изучать в отрыве от норм, их предусматривающих, так как одни и те же социальные факты могут рассматриваться правом по-разному, а потому вызывать разные правовые последствия².

Несомненно, для того чтобы уяснить смысловую нагрузку понятия «юридический факт», необходимо сделать акцент на присущих исключительно ему признаках, отражающих специ-

¹ Шакирова Р.Р. Теория сделок и теория юридических фактов // Экономика и право в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11.05.2018) / отв. ред. Зарайский А.А. Новосибирск, 2018. С. 166.

² Вишневский А.Ф. Становление и развитие учения о юридических фактах в теоретической правовой науке. С. 82–102.

фику именно этого термина, характеризующих суть самих юридических фактов в общем виде. К сожалению, даже при рассмотрении состава юридического факта, не говоря уже о квалификации, в научной литературе этот момент несправедливо упускается.

Так, к признакам юридического факта следует относить следующее.

Во-первых, определенность реального, жизненного обстоятельства, связанного с волеизъявлением человека непосредственно или вне зависимости от него, имеющего как позитивный, так и негативный характер с вытекающими правовыми последствиями для индивида.

Во-вторых, реальные жизненные обстоятельства, которые всегда должны быть выражены во вне и иметь фактический характер, ту или иную внешнюю форму, позволяющую провести взаимосвязь с наступившими последствиями и подтвердить реальность существования. В противном случае факты, не имеющие внешнего выражения, не могут признаваться юридически значимыми.

В-третьих, факты реальной действительности в социуме, так или иначе затрагивающие интересы людей и связанные с жизнью общества (государства), личности и индивида. Следовательно, это всегда юридические факты, имеющие публичный (социально значимый) характер.

В-четвертых, реальные жизненные обстоятельства, которые должны быть отражены в соответствующей правовой норме и, следовательно, предусматриваться ее гипотезой в общем или конкретизированном виде, т. е. носить легальный характер.

В-пятых, реальное, объективное жизненное обстоятельство, которое всегда должно иметь соответствующий правовой и юридически значимый результат, т. е. обосновывать возникновение, изменение или прекращение соответствующих правовых отношений.

Также к числу признаков юридического факта можно отнести:

взаимообусловленность;

общедоступность;
сложносоставной характер;
многофункциональность;
преемственность;
взаимозаменяемость и др.

Однако выделение признаков юридического факта до сих пор является спорным в научных кругах, поскольку многие авторы делают акцент на их определенной совокупности, при этом опровергают существование других. Так, к ним относятся, например, «жизненные обстоятельства»¹, «социальные обстоятельства»², «объективно существующее явление реальной действительности»³ и др.

По мнению Ю.В. Павловой, заимствование философских категорий из-за их максимально абстрактного содержания создает трудности с юридической квалификацией того или иного явления как юридического факта. Например, наводнение – это социальное обстоятельство? Можно ли судебное решение назвать жизненным обстоятельством?⁴

Нередко юридическим фактом является не наличествующее обстоятельство, а, наоборот, его отсутствие. В юридической науке они получили название отрицательных юридических фактов⁵. В общей теории права наряду с положительными юридическими фактами выделяют и отрицательные, под которыми понимаются действие, событие или состояние, не имеющее бытия в прошлом, настоящем или будущем.

Отрицательные юридические факты (юридически значимые обстоятельства отсутствия) были признаны еще классиками тео-

¹ Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 625.

² Исаков В.Б. Юридические факты. Теория государства и права: учеб. для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 429.

³ Муругина В.В., Воротников А.А. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы. Саратов: Ламберт, 2013. С. 13.

⁴ Павлова Ю.В. Судебные акты в системе юридических фактов: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ФГБУН ИГиП РАН, 2022. С. 77.

⁵ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 145–146.

рии государства и права и получили развитие в новейших работах, особенно в части доказывания и применения презумпций. Они пронизывают законодательство, устанавливая негативные условия для наступления правовых последствий, и требуют особого подхода в судопроизводстве.

Презумпция знания и понимания положительных фактов более привычна правоприменителю, тогда как отсутствие тех или иных обстоятельств (например, отсутствие судимости, неучастие в незаконных сделках, отсутствие задолженностей) требует специального доказательства. Чаще всего нет системных норм, регламентирующих порядок и объем доказывания именно «отрицательных» фактов. В учебной и научной литературе отрицательные юридические факты описываются достаточно подробно, однако в процессуальных источниках (кодексах и в специальных законах) об этом говорится лишь фрагментарно. Отсутствие единообразных стандартов приводит к затруднениям у судей и других участников процесса.

В судебной практике такие отрицательные факты всегда имели место, что связывалось с определенными проблемами в рамках доказательственного обоснования и вынесения справедливого решения по существу.

Так, в судебной практике можно встретить разноплановые позиции:

- 1) доказывание отрицательных фактов невозможно и, следовательно, они не подлежат доказыванию;
- 2) в результате перераспределения бремени доказывания отрицательный факт становится положительным для другой, противоположной стороны.

Следовательно, отсутствие чего-либо предполагается по умолчанию, пока не будет доказано обратное, что облегчает участникам процесс доказывания, поскольку требование доказательств небытия излишне обременительно. В последнем случае можно выделить недостаток применения перераспределения бремени доказывания: в частности, может вообще отсутствовать противоположная сторона, например, при объявлении гражданина безвестно отсутствующим или умершим. Тем не менее

в науке выработаны подходы к классификации отрицательных фактов с точки зрения их определенности, и подразделяют их по этому основанию на «конкретные» и «неопределенные» отрицательные юридические факты. В первом случае речь может идти, например, об отсутствии заключенного договора и суд может установить предмет доказывания опосредованно – через доказательство противоположного (либо отсутствие доказательств положительного факта). Во втором случае все гораздо сложнее, так как, например, отсутствие между сторонами каких-либо правоотношений, т. е. полное отсутствие связей, в целом затрудняет определение предмета доказывания.

Однако одной из самых неразрешенных и серьезных проблем остается признание отрицательного юридического факта в рамках судебного процесса в силу отсутствия в действующем гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве самого определения отрицательного юридического факта, при этом общепризнанная дефиниция в настоящее время также отсутствует. Исходя из этого, даваемые разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по общим вопросам доказывания не всегда могут охватить специфику доказательств отсутствия факта.

Считаем необходимым более точно отграничить отрицательные юридические факты от положительных, дать их определение или хотя бы критерии распознавания, по крайней мере в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Соответственно, Верховный Суд РФ (или профильные научно-консультативные советы) могут подготовить обобщение практики по вопросам доказывания и квалификации отрицательных юридических фактов.

Помимо отсутствия легального понятия «отрицательный юридический факт», существует проблема, связанная с неопределенностью последствий отрицательных юридических фактов. Это обусловлено в первую очередь тем, что нет единообразной трактовки этих самых последствий. Иногда закон прямо указывает, что при «отсутствии» определенных условий наступает право (например, при отсутствии судимости человек может пре-

тендовать на занятие определенной должности). В других случаях законодательство формулирует общие требования и оставляет широкие полномочия правоприменителю.

Отдельно можно выделить и проблему сложности применения при коллизиях норм. Так, если в одном законе прописаны отрицательные условия для наступления прав, а в другом – общие положения о запретах, то может возникать коллизия, когда одно и то же лицо формально соответствует требованиям одного закона (т. е. у него нет «негативных» обстоятельств), но подпадает под ограничения другого.

В целом требуется решение обозначенных проблем. Во-первых, необходимо разработать четкие нормы о последствиях отрицательных юридических фактов, что возможно только путем закрепления в соответствующих нормативных правовых актах однозначной формулировки последствий, которые наступают при отсутствии тех или иных факторов; во-вторых, провести комплексный анализ нормативных правовых актов, где упоминаются отрицательные условия, и исключить дублирование или противоречивые требования.

Для более эффективного регулирования вопросов, связанных с отрицательными юридическими фактами, необходимо комплексное взаимодействие законодателя, судейского сообщества и юридической науки. С одной стороны, требуется четкое закрепление понятия «отрицательный юридический факт» и соответствующих правил доказывания в процессуальном законодательстве или в разъяснениях высших судебных инстанций. С другой стороны, нужны технологические и организационные изменения, упрощающие подтверждение отсутствия каких-либо обстоятельств (развитие электронных реестров, межведомственное взаимодействие, упрощенный порядок выдачи справок и т. п.). Несомненно, использование перечисленных мер позволит снизить правовую неопределенность, отчасти упростить процедуру доказывания отрицательных юридических фактов и повысить предсказуемость судебной и административной практики.

Как отмечает Т.С. Хрущелева, при решении любого юридического вопроса необходима квалификация фактических об-

стоятельств дела, которая главным образом заключается в отношении данных обстоятельств к определенным видам юридических фактов¹.

Одним из научных исследователей, придерживающихся точки зрения, что понятийный аппарат, относящийся к правовой категории «юридический факт» и его квалификации, нуждается в корректировке, является М. Рожкова. Так, по ее мнению, «определение юридических фактов, сложившееся на сегодняшний день в отечественной теории права, а вслед за тем и в цивилистической доктрине, представляется, по крайней мере, не совсем точным».

М.А. Рожкова подчеркивает, что под анализом юридических фактов большинство теоретиков понимают исследование правовой модели обстоятельства (правовой абстракции), содержащейся в норме права. Однако практики направляют все свои усилия на отыскание «подходящей» нормы права, под которую подпадает конкретная жизненная ситуация. И такой подход, безусловно, является неверным². Вопрос правоприменения осложняется и тем, что одни юридические факты конкретно определены в гипотезе определенной нормы права, другие, к сожалению, представлены в самом общем виде, что затрудняет сам процесс признания их реально существующими и не опосредует необходимые (должные) юридически значимые правовые последствия.

В целом с М.А. Рожковой необходимо согласиться, поскольку разные по своему наполнению понятия (правовые и жизненные обстоятельства) имеют разную смысловую нагрузку. И это, безусловно, так. Нельзя сравнивать абстрактное обстоятельство, установленное гипотезой правовой нормы, и жизненное обстоятельство, которое тоже, возможно, наделено признаком абстрактности, но имеет признак реальности. М.А. Рожкова, анализируя эти два понятия, уверенно делает вывод о том, что определение юридического факта не может основываться на по-

¹ Хрущелева Т.С. Юридические поступки в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ин-т, 2016. С. 3.

² Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. С. 4–5.

нимании его как правовой модели обстоятельства. В то же время норма права не может закреплять в своей гипотезе указание на конкретное жизненное обстоятельство – она предусматривает только общие для всех случаев правила, устанавливая модель обстоятельства, которое может произойти в будущем в реальной действительности¹.

В настоящее время в рамках современной интерпретации юридических фактов их принято представлять в сравнительно развернутом, широком понимании, в силу чего многие авторы расширяют классическое представление самой дефиниции «юридический факт», при этом подчеркивают, что «юридические факты влекут различного рода правовые последствия, перечень которых намного более широк, чем движение правоотношения»². Например, в широком смысле выделяют, помимо фактов-оснований (юридических фактов в узком смысле), факты-условия и факты-предпосылки³.

Другие авторы, в частности, М.А. Рожкова, наоборот, высказываются о том, что исключительным отличием юридического факта от неюридического является наступление (ненаступление) юридических последствий⁴.

Следует отметить, что правовые последствия не всегда связаны с юридическими фактами и относятся к так называемой категории юридически значимых обстоятельств, например касающихся правоспособности или порождающих правовые состояния и др.⁵ Однако вопрос о юридически значимых обстоятельствах, в той или иной степени имеющих отношение к юридическим фактам, в силу наступающих последствий до сих пор является дискуссионным.

¹ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 6.

² Титов Е.В. Понятие юридического факта // *Ex iure*. 2019. № 1. С. 18.

³ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 9.

⁴ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. С. 7.

⁵ См.: Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. юрид. ин-т, 1951. С. 38; Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 351.

В любом случае юридическим фактом может признаваться только то реальное, жизненное обстоятельство, которое при его квалификации соответствует гипотезе действующей нормы права, обосновывающей структурные элементы, необходимые для признания фактического обстоятельства юридическим фактом. При этом стоит учитывать, что реальное, жизненное фактическое обстоятельство может быть либо признано судом юридическим фактом, либо нет. Так, например, В.В. Ярков подчеркивает, что «один и тот же юридический факт может вызывать разные правовые последствия и существовать в разных сферах правовой действительности»¹.

Также немаловажным является вопрос, относящийся к пониманию разницы между категориями «состав юридического факта» и «юридический состав». Проводя параллель, многие заблуждаются в понимании этого вопроса, так как не видят разницы между этими самостоятельными правовыми категориями, или неграмотно подходят к его решению. Однако разница есть и она весома с юридической точки зрения. Так, Н.Г. Александров определяет состав юридического факта как «совокупность признаков, при наличии которых соответствующий жизненный факт... должен влечь те или иные юридические последствия для лиц, которых данный факт касается»².

Возможно, термины «состав юридического факта» и «юридический состав» схожи по звучанию, но они совершенно разные по содержанию. И как справедливо отмечает Н.Г. Александров, состав юридического факта всегда характеризуется определенными признаками, которые позволяют выявить взаимосвязь между реальным фактическим основанием и условиями наступления юридически значимых последствий. Также стоит учитывать, что состав юридического факта характеризует реально существующее жизненное обстоятельство, выступающее фактическим основанием соответствующих правовых послед-

¹ Ярков В.В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов // Российский юридический журнал. 2018. № 5(122). С. 89–90.

² Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 174.

ствий, предусмотренных гипотезой правовой нормы, посредством учета всей совокупности его свойств, качеств, особенностей и условий.

К элементам состава юридического факта также относятся его объект и субъект. Соответственно, если отсутствуют обозначенные гипотезой нормы права те или иные элементы юридического факта, мы не можем признать его наличие и ожидать наступления соответствующих правовых последствий. В целом состав юридического факта, являясь самостоятельной правовой категорией, несомненно, заслуживает особого внимания со стороны как теоретиков, так и практических работников в силу, прежде всего, неоднородности составов юридических фактов, вытекающих из особенностей, свойств и качеств самого юридического факта.

Юридический состав призван учитывать всю совокупность юридических фактов, образующих в целом некую общность (совокупность) юридических фактов, именуемых в теории юридических фактов сложными юридическими фактами, или фактическими составами. В научной литературе зачастую затрагиваются вопросы общности юридических фактов, о чем пойдет речь далее, особое значение имеет специфика и проблематика, чего нельзя сказать относительно самого состава юридического факта, поскольку признакам именно юридического факта как основания наступления юридических последствий не уделяется должного и необходимого внимания, что, конечно, приводит к неизбежным проблемам, возникающим в процессе правоприменительной деятельности.

Также следует согласиться и с мнением Е.Ю. Цукановой о том, что одним из препятствий дальнейшего развития теории юридических фактов является механическое отождествление юридического факта с реальным жизненным обстоятельством и его идеальной моделью, предусмотренной в правовой норме. Проведение четкой грани между конкретным жизненным обстоятельством как элементом объективной реальности и его отражением в системе правовых форм общественной жизни имеет важное значение. В реальной правоприменительной практике

применение правовых норм осуществляется к доказанным фактам, содержание которых вполне может отличаться от реальных жизненных обстоятельств. Учет отмеченных обстоятельств способен оказать позитивное воздействие на дальнейшее развитие теории юридических фактов¹.

Не менее важным и проблемным вопросом остается проработка так называемых дефектных юридических фактов. Как ранее уже было отмечено, юридический факт в большинстве случаев связывается с правоотношениями, которые представляют собой правовое многоаспектное явление и могут затрагивать любые общественные отношения. При этом они всегда влекут соответствующие правовые последствия, которые не всегда связываются исключительно с юридическими фактами. Так, Э.А. Гряда рассматривает понятие «юридический факт» как явление реальной действительности, правовую модель обстоятельства, структурную часть гипотезы правовой нормы, элемент механизма правового регулирования и средство такого регулирования². При определении вопросов взаимосвязи реальной действительности с существующими нормами права, опосредующими те или иные правовые последствия, возникает процесс непосредственной юридической квалификации. Он осуществляется путем сопоставления необходимых элементов (признаков) идеальной модели обстоятельства, содержащейся в правовой норме, и реального факта. Так, А.А. Шафалович акцентирует свое внимание на том, что речь идет, прежде всего, о конкретизации правовых свойств общественных явлений³, что, собственно, и предопределяет юридический процесс квалификации реального обстоятельства. А.Е. Рябова также аргументирует, что обстоятельство становится юридическим фактом только в результате его типизации и подгонки под признаки, сформулиро-

¹ Цуканова Е.Ю. Юридический факт как правовая модель обстоятельства реальной действительности // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5. С. 128–133.

² Гряда Э.А. Идеи Л. Петражицкого в современной теории юридических фактов // Мысль Л.И. Петражицкого и современная наука права: материалы Междунар. науч.-практ. видеоконф. Краснодар, 2016. С. 125.

³ Шафалович А.А. Сущностный аспект современной теории юридических фактов // Право.by. 2011. № 3. С. 131.

ванные в соответствующих правовых нормах¹. Однако в процессе такой юридической квалификации могут возникнуть определенные сложности. Связано это с тем, что жизненное обстоятельство формально, возможно, и имеет место, но его юридическая «полноценность» и «состоятельность» может быть поставлена под сомнение по ряду причин: нарушение процедуры, несоответствие публичному порядку, пороки воли, недобросовестность участников и др. В таком случае говорят о «дефектном» юридическом факте, т. е. о таком обстоятельстве, которое не удовлетворяет всем необходимым правовым требованиям, но все же может повлечь определенные правовые последствия (либо их ограничить или исказить). Примерами «дефектных юридических фактов» могут выступать общеизвестные сделки с пороками воли (заключенные под влиянием заблуждения, обмана, угрозы); сделки, нарушающие императивные требования закона (ничтожные или оспоримые); неправомерные действия (правонарушения), влекущие наступление соответствующего вида юридической ответственности. В частном и публичном праве по-разному проявляется «дефектность». Так, для частноправовой сферы характерен акцент, прежде всего, на действительности сделок и чистоте волеизъявления; в публичноправовой – «дефектность» может проявляться в иных формах (например, несоблюдение процессуальных требований, нарушение компетенции органа и др.).

Следует признать, что, несмотря на наличие фундаментальных работ, посвященных юридическим фактам, в том числе и освещаемых в настоящем исследовании, специальное исследование именно «дефектных» юридических фактов зачастую ограничивалось примерами исключительно недействительных сделок. В связи с этим полноценного концепта «юридического факта с пороками» как универсальной категории нет, что усложняет ее систематизацию и правоприменительную практику как таковую. До настоящего времени так и не сформировано единооб-

¹ Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2005. С. 14.

разного терминологического аппарата и используются различные понятия: «дефектные факты», «неполноценные юридические факты», «юридические факты с пороками» и т. д. Отсутствие единого подхода и единой терминологии существенно затрудняет выработку необходимых методологических и прикладных рекомендаций. Все это осложняется еще и тем, что в общей теории права зачастую смешиваются понятия дефектного факта и факта, не имеющего никакого юридического значения. Например, ничтожная сделка может рассматриваться как сделка, в принципе не вызвавшая юридических последствий (юридический «ноль»), но на практике ее существование все равно порождает необходимость применения реституции, возмещения убытков, т. е. определенные последствия все же имеют место.

Следовательно, «дефектные юридические факты» представляют собой особую категорию, возникающую на стыке действительности и недействительности правовых обстоятельств. С одной стороны, «дефектные» юридические факты не отвечают установленным правом требованиям (формальным, процедурным, содержательным), однако с другой – они не лишены правового значения и зачастую влекут корректирующие, компенсационные или карательные правовые последствия.

В целом проблемы научного обоснования связаны, прежде всего, с неопределенностью терминологии, сложностью межотраслевого согласования и недостаточной разработанностью единой концепции дефектных фактов. В перспективе в рамках научных исследований следует прийти к более стройной классификации таких фактов, выработать четкие критерии «дефектности» и определить алгоритмы правоприменения в конкретных ситуациях. Это позволит систематизировать общую теорию юридических фактов в целом, сделать ее более гибкой и соответствующей современным реалиям (включая цифровую трансформацию).

По мнению многих ученых, современное исследование юридических фактов охватывает большой круг теоретических аспектов, в частности элементы теории юридических фактов, и практических вопросов относительно правоприменительной

практики, связанных, например, с установлением или доказыванием юридических фактов, затрагивающих в том числе и глубоко дискуссионные темы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время юридические факты рассматриваются, как правило, только в связи с правовыми отношениями. Изучая вопрос о квалификации юридических фактов, следует учитывать, что они не могут быть оторваны от существующих в обществе правоотношений. Исходя из смыслового понимания, правоотношения – это всегда урегулированные правом (нормой права) общественные отношения, существующие на том или ином этапе развития общественных отношений. В любом случае законодатель всегда стремится предусмотреть все возможные варианты их возникновения, развития, изменения или прекращения во взаимосвязи с соответствующими правовыми последствиями, которые, так или иначе, наступают.

Концептуализация «обстоятельств, влекущих иные правовые последствия» привела к появлению представления о юридических фактах в широком и узком смыслах.

На наш взгляд, под юридическим фактом следует понимать лишь такое обстоятельство или его отсутствие, которое при квалификации соответствует всем элементам юридической модели, закрепленной в гипотезе правовой нормы, порождает правовые последствия, преимущественно конкретные субъектные права и юридические обязанности. Следует отметить, что правовые последствия не всегда связаны только с юридическими фактами, в частности они могут относиться к категории юридически значимых обстоятельств, вопрос о которых является не менее дискуссионным.

Специфику и смысловую нагрузку понятия «юридический факт» можно увидеть через призму присущих исключительно ему признаков. К сожалению, даже при рассмотрении состава юридического факта, не говоря уже о квалификации, в научной литературе этот момент несправедливо упускается и до сих пор является спорным в научных кругах, поскольку многие авторы

делают акцент на определенной их совокупности, при этом опровергают существование других.

Следует признать, сегодня вопросы правоприменения усложняются и тем, что одни юридические факты однозначно определены в гипотезе конкретной нормы права, другие, к сожалению, представлены в самом общем виде, что затрудняет сам процесс признания их реально существующими и не опосредует необходимые (должные) юридически значимые правовые последствия.

Не менее важной проблемой остается констатация и признание наличия отрицательных юридических фактов (юридически значимых обстоятельств-отсутствий), которые были признаны еще классиками теории государства и права и получили развитие в новейших работах, особенно в части доказывания и применения презумпций. При этом в науке выработаны подходы к классификации отрицательных фактов с точки зрения их определенности и подразделяют их по этому основанию на «конкретные» и «неопределенные» отрицательные юридические факты.

Несмотря на вышеуказанное, одной из самых неразрешенных и серьезных проблем продолжает оставаться проблема признания отрицательного юридического факта в рамках судебного процесса в силу отсутствия в действующем гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве самого определения отрицательного юридического факта. Следует также подчеркнуть, что и общепризнанная дефиниция данного понятия в настоящее время отсутствует.

Помимо отсутствия легального понятия «отрицательный юридический факт», существуют проблемы, связанные с неопределенностью последствий отрицательных юридических фактов, а также сложностью интерпретации и применения при коллизиях норм.

Для более эффективного регулирования вопросов, связанных с отрицательными юридическими фактами, необходимо комплексное взаимодействие законодателя, судейского сообщества и юридической науки. С одной стороны, требуется четкое

закрепление понятия «отрицательный юридический факт» и соответствующих правил доказывания в процессуальном законодательстве или в разъяснениях высших судебных инстанций. С другой стороны, нужны технологические и организационные изменения, упрощающие подтверждение отсутствия каких-либо обстоятельств (развитие электронных реестров, межведомственное взаимодействие, упрощенный порядок выдачи справок и т. п.).

Не менее важной проблемой является и то, что в процессе юридической квалификации могут возникнуть определенные сложности в связи с тем, что жизненное обстоятельство формально и имеет место, но его юридическая «полноценность» и «состоятельность» может быть поставлена под сомнение. В таком случае говорят о «дефектном» юридическом факте, т. е. о таком обстоятельстве, которое не удовлетворяет всем необходимым правовым требованиям, но все же может повлечь определенные правовые последствия (либо их ограничить или исказить). Проблема проявляется не только в сложности выявления таких формально существующих обстоятельств, но и в том, что до настоящего времени так и не сформировано единообразного терминологического аппарата. В теории и практике используются различные понятия: «дефектные факты», «неполноценные юридические факты», «юридические факты с пороками» и т. д. Отсутствие единого подхода и единой терминологии существенно затрудняет выработку необходимых методологических и прикладных рекомендаций. Все осложняется еще и тем, что в общей теории права зачастую смешиваются понятия дефектного факта и факта, не имеющего никакого юридического значения. В перспективе в рамках научных исследований следует прийти к более строгой классификации таких фактов, выработать четкие критерии «дефектности» и определить алгоритмы правоприменения в конкретных ситуациях.

2.2. Классификация юридических фактов

В научной литературе справедливо отмечается большинством исследователей, что базовый понятийный аппарат, представленный в общей теории юридических фактов, не является первоосновой для осуществления классификации реальных жизненных обстоятельств по существу. Наоборот, именно классификационные критерии позволили вычленивать, выделять и формулировать должным образом соответствующие базовые понятия, начиная с самого основного понятия «юридический факт». В целом именно диалектика фактических обстоятельств вместе с правовой действительностью позволила объяснить видовое многообразие юридических фактов, обнаружить их особенности и взаимосвязи. В последующем это привело к разработке посвоему фундаментального и основополагающего понятийного аппарата в рамках всей теории юридических фактов.

Диалектический метод познания в любой теории позволяет исследовать общие закономерности развития того или иного правового явления, не исключением является и правовая категория «юридический факт». Имеющаяся сегодня квалификация юридических фактов, несмотря на многие попытки ее разнообразить и видоизменить, особенно отраслевыми специалистами, остается в неизменном виде.

Выступая логическим приемом, классификация юридических фактов позволяет выделить признаки, свойства, особенности и его характерные составляющие в их единстве и многообразии. Так, по мнению А.А. Дворецкой, «когда говорят о теории юридических фактов, то, прежде всего, имеют в виду их мощную классификацию, научное и практическое значение еще не осознано и не использовано в полной мере»¹.

Ранее отмечалось, что с понятием юридического факта связана научная деятельность Ф.К. фон Савиньи, который не только ввел его в оборот, но и определил основные виды юридических фактов, имеющие большое значение в последующем для науки и

¹ Дворецкая А.А. Проблема самостоятельности современной теории юридических фактов. С. 96–97.

правового регулирования. Обозначенные Ф.К. фон Савиньи виды юридических фактов не потеряли своей актуальности и сегодня, что подтверждает существующая система классификационных оснований как в общей теории права, так и отраслевых юридических науках относительно юридических фактов.

В целом следует подчеркнуть, что, несмотря на различные точки зрения, научные исследования, разработки и модификации, в качестве основополагающих классификационных оснований следует рассматривать предлагаемые к освещению во многих научных и учебных источниках общеизвестные классификации в зависимости от волевого содержания, правовых последствий, степени сложности, продолжительности существования, формы проявления.

Высшую степень во всей существующей системе классификации юридических фактов на сегодняшний день, как и прежде, занимает классификация, предложенная Ф.К. фон Савиньи, выстраиваемая в зависимости от критерия воли на события и действия. Ученый подчеркивал, что все юридические факты могут заключаться:

1) в свободных действиях участвующего лица, т. е. того лица, о приобретениях и утратах которого идет речь;

2) в случайных обстоятельствах¹.

Исходя из предложенной модели Ф.К. фон Савиньи, позже Ф.В. Тарановский говорил о возможности выделения четырех групп юридических фактов. Первые две представляют собой правомерные действия или события, вторые, соответственно, неправомерные действия или события².

Бесспорным является то, что в основу как общего, так и индивидуального сознания положено волевое поведение человека. Вместе с тем оно особенно подчеркивается в юриспруденции, поскольку имеет существенное значение при характеристике возникающих правоотношений, субъектов права (субъектного состава) и их правовых последствий.

¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. С. 213.

² Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1917. С. 162.

Категория «воля» в полной мере изучена, разработана и представлена в общей психологии. Базовые и фундаментальные разработки отражены и в юридической психологии. Немаловажное значение имеет судебная медицина и психиатрия, в рамках которых изучается данный феномен человеческой сущности, желаний, настроений и устремлений внутреннего «я». Категория «воля» объективно выражает психоэмоциональное состояние человека в отношении принимаемого решения (действия или бездействия), отражает психическое восприятие происходящего, связанного в первую очередь с его психическим здоровьем. Воля человека может характеризовать как спонтанно возникшее устремление, так и более длительное проявление своего отношения к реальной действительности, стремление осознанно и целенаправленно подвергнуть контролю свою деятельность и поведение. Речь, конечно, идет о сознательном, целенаправленном поведении, характеризующем способность человека концентрировать физические и психические возможности для достижения результата. С точки зрения психологии это всегда и прежде всего мыслительный процесс, связанный с осознанным поведением в соответствии с направлением мысли, отраженной в действии или бездействии человека – субъекта права. В общем виде структурно это некая цепочка, характеризующая акт волевого поведения:

побуждение (статус желания);

осмысление (формулировка желания);

мотивация (побуждение к действию или бездействию);

цель (желаемый результат);

принятие решения;

планирование действия (бездействия) или же его совершение сразу после принятия соответствующего решения.

С точки зрения философии, в рамках которой понимание и осмысление взглядов на волю человека стали иметь немаловажное значение, воля – это желания человека, положенные в основу своего поведения и деятельности в целом, позволяющие определить цель или выстроить иерархию целей и направить все усилия на ее (их) достижение.

В то же время цель не может характеризовать содержание интереса в силу того, что выступает непосредственно объектом направленности интереса. Цель и достижение цели – понятия не равнозначные, поскольку не все цели человек может достичь, что обусловлено разными причинами. Так, например, цель может быть не достигнута в силу заблуждения, неправильно выбранной мотивации, отсутствия сил (физических, моральных, уровня сознания, воспитания, подготовки и др.), в то время как достижение цели не зависит от наличия или отсутствия удовлетворения субъектом в ее результате. Следовательно, сознательное представление человека о своей цели и результат всегда будут соотноситься как общее и частное¹.

Возвращаясь к нашему классификационному основанию, отметим, что на сегодняшний день по волевому критерию (содержанию) или, как иногда обозначается в научной литературе, связи с индивидуальной волей юридические факты подразделяются на действия и события. При этом следует отметить, что они подразделяются на входящие в них самостоятельные подвиды или, иными словами, характеризуются своим разграничением, а их содержание имеет самостоятельное юридическое значение.

Действия (или деяния) – это акты, являющиеся результатом сознательного поведения человека, т. е. это такие юридические факты, которые представляют собой результат сознательно-волевой деятельности человека. Действия могут быть активными и пассивными, включая бездействие, и в зависимости от того, насколько они подчинены нормам права, соответствуют им, подразделяются на правомерные и неправомерные.

Следует указать, что существует тонкая грань в разграничении правомерного и неправомерного поведения, поскольку данные виды социального бытия человека весьма многоплановы и могут характеризоваться совершенно по-разному, как с положительной точки зрения, так и с отрицательной. Субъект права,

¹ Улаева Н.Л. Общетеоретический аспект сочетания категории «интереса» в контексте категорий «воля», «мотив» и «цель» // Евразийский Юридический журнал. 2023. № 6(181) С. 101–102.

т. е. лицо, включенное в структуру соответствующего правоотношения, может одновременно нарушать одни нормы и быть законопослушным относительно соблюдения других. Причем это сочетание может являться в рамках одного, например, гражданского правоотношения и, более того, происходить по независящим от субъекта причинам. Так же и в процессе квалификации тех или иных юридических фактов, относящихся к соответствующему правоотношению.

Под правомерными действиями в общем виде понимают действия, соответствующие нормам права. Однако стоит подчеркнуть, что это всегда сложное и, несомненно, социально полезное осознанное поведение, подчиненное нормам позитивного права, связанное с реализацией субъективных прав и исполнением юридических обязанностей.

К правомерным действиям в теории юридических фактов относят юридические акты и юридические поступки.

Юридические акты – это правомерные действия, имеющие внешнее выражение и специальное назначение, которые в целом направлены на возникновение тех или иных правовых последствий. К юридическим актам относят судебные решения, административные акты, сделки. Чаще всего такие акты характеризуются индивидуализацией и персонификацией, а также письменной формой фиксации.

В свою очередь, юридические акты можно разделить по степени формализации на односторонние сделки и публичные акты. Несомненно, в первом случае речь идет о частноправовых отношениях, где в качестве субъектов соответствующего правоотношения выступают физические и юридические лица, преследующие частные интересы, во втором – о сфере действия публичного права, где в качестве субъектов рассматриваются государственные органы, должностные лица в пределах отведенной компетенции и предоставленных им полномочий.

Следует подчеркнуть, что юридические акты характеризуются своей неоднородностью. Например, административные акты отличаются государственно-властным (публичным) характером и направлены на установление административных или ад-

министративно-гражданских правоотношений, сделки, в свою очередь, имея отношение к договорным обязательствам, обладают диспозитивным характером и, соответственно, возможностью выбора для субъектов соответствующих правоотношений.

Юридические поступки – это правомерные действия, которые вызывают определенные правовые последствия в силу своего существования и вне зависимости от целей и желания или намерений лица (например, регулируемые гражданским правом отношения, связанные с обнаружением клада, находки, передача имущества, возникновение авторских прав и др.).

Юридические поступки в теории права являются малоизученными. До сих пор отсутствует единая дефиниция и ни в одной норме отраслевого законодательства данный термин не употребляется, особые затруднения вызывают применение и аналогии закона в данном контексте.

Так, О.А. Красавчиков подчеркивал, что в отношении смыслового содержания «проблема еще ждет своего разрешения, а юридические поступки именуют “так называемыми”»¹.

Научные исследования в рамках теории юридических фактов, а также в отраслевых юридических науках относят большое количество действий к юридическим поступкам, но выделяют совершенно разные их разновидности, зачастую противоречащие друг другу. Однако эта и вышеобозначенные проблемы в рамках юридических поступков до сих пор остаются неразрешенными.

Перечень юридических поступков не является в законодательстве исчерпывающим. Так, О.А. Красавчиков распределяет юридические поступки на самостоятельные группы, к числу которых относит:

- 1) юридические поступки, посредством которых осуществляется передача имущества, выполнение работ и оказание услуг;
- 2) юридические поступки, посредством которых осуществляется уведомление (признание) определенных фактов;

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 217.

3) юридические поступки, посредством которых осуществляется создание новых (уничтожение, потребление существующих) объектов прав;

4) юридические поступки, посредством которых реализуется то или иное право, принадлежащее данному лицу;

5) юридические поступки, посредством которых осуществляется самозащита прав и охраняемых законом интересов государства, социалистических организаций и отдельных граждан¹.

В целом следует признать, что понятие юридического поступка не претерпело практически никаких изменений. Однако Ю.В. Павлова отмечает, что в процессуальной науке юридические поступки как юридические факты рассматриваются с большой осторожностью².

Так, В.В. Ярков указывает, что «юридический (процессуальный) поступок представляет такое поведение субъектов процессуального права, которое порождает определенные правовые последствия независимо от его воли», однако примеров таких поступков автор не приводит.³ М.А. Рожкова отмечает следующие примеры процессуальных поступков: возложение судом ответственности на лицо, злоупотребившее процессуальными правами; ознакомление участвующих в деле лиц с материалами дела⁴. Наряду с юридическими актами и поступками, указываются также результативные действия («действия, не направленные на создание юридических последствий, с результатом совершения которых закон связывает юридические последствия»)⁵. При этом

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 217.

² Павлова Ю.В. Судебные акты в системе юридических фактов: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ФГБУН ИГиП РАН, 2022. С. 53–54.

³ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Свердлов. ордена трудового красного знамени юрид. ин-т им. Р.А. Руденко, 1992. С. 83.

⁴ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. С. 209.

⁵ Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Исслед. центр част. права при Президенте РФ, 2010. С. 13–14.

выделение результативных действий в числе юридических фактов-действий активно критикуется¹.

Т.С. Хрущелева справедливо отмечает, что юридические поступки как юридические действия всецело характеризуются единством воли и волеизъявления. При этом, так же как и воля субъекта, совершающего сделку, воля совершающего юридический поступок должна проявиться вовне. Одних мыслей, желаний недостаточно для произведения юридических последствий. Юридические поступки, так же как и другие юридические действия, могут совершаться в форме действия или бездействия. Таким образом, воля лица выражается не только в активных действиях, но и в бездействии. Следует отметить, что хотя понятие деяния (как объединяющее в себе действие и бездействие) используется цивилистами, оно все же более свойственно уголовному законодательству (ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)² и науке уголовного права. О правовом значении бездействия нет правила общего характера, поэтому правовые последствия должны определяться в этих случаях на основании тех норм ГК РФ, в которых бездействие названо и ему придается определенное правовое значение. О существовании отрицательного действия мы судим по несуществованию действия положительного. Как правило, «правовая норма описывает бездействие через соответствующее действие, которое не было лицом совершено». Юридический поступок-бездействие можно рассматривать одновременно в качестве отрицательного юридического факта, ведь действия лиц, как и юридические факты в целом, с точки зрения их проявления могут быть отрицательными и положительными³.

Следует учитывать, что в научной литературе можно встретить и иное разграничение юридических поступков, например по

¹ Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Науч. исслед. ин-т уголовно-исполнительной системы РФ, 2004. С. 20.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 14.02.2024 № 11-ФЗ). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Хрущелева Т.С. Юридические поступки в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ин-т, 2016. С. 9.

материальному критерию, предусматривающему достижение какого-то результата (материальные и нематериальные); в зависимости от необходимости совершать действия в течение определенного нормой права времени или количества выполняемых однородных действий (единичные и комплексные) и др.

Правомерные действия, несомненно, характеризуются всегда положительно и приветствуются обществом. Однако действия могут быть и неправомерными (противоправными), которые в общем виде рассматриваются как действия, не соответствующие нормам права, нарушающие установленный общественный порядок в силу своей противоправности и характеризующиеся неблагоприятными последствиями для общества, личности и государства.

Также в научной литературе к неправомерным юридическим фактам часто относят правонарушения. Однако некоторыми авторами такое понимание воспринимается неоправданным в силу того, что правонарушение является сферой деятельности правоохранительных органов со всеми вытекающими последствиями для правонарушителя, которые зависят от государственно-властных полномочий, которыми располагают правоохранительные органы, и применения мер принуждения в соответствии с действующим законодательством.

Несмотря на различные точки зрения, правонарушение, исходя из положений общей теории права в целом и теории юридических фактов в частности, является видом неправомерного поведения. В данном контексте речь идет о виновности деликтоспособного лица, деяние которого, проявляющееся в действии или бездействии, нарушает нормы позитивного права, в результате чего применяются соответствующие меры юридической ответственности. Деликтоспособность (способность субъекта нести ответственность) вытекает из наличия у субъекта дееспособности, с которой законодатель связывает наступление неблагоприятных последствий для правонарушителя исходя из вида правонарушения (административного, уголовного, гражданско-правового, дисциплинарного), предусмотренного нормой права возраста наступления неблагоприятных последствий. Традици-

онно правонарушение характеризуется такими признаками, как общественная вредность (опасность), противоправность, виновность.

Однако для привлечения к ответственности недостаточно признаков правонарушения. Необходимо также наличие состава правонарушения, являющегося как фактом признания деяния правонарушением, так и основанием привлечения лица к соответствующему виду юридической ответственности.

Таким образом, неправомерные действия являются межотраслевой категорией, в силу чего представляют собой юридические факты особой разновидности или особого рода, влекущие возникновение соответствующих отрицательных правовых последствий для правонарушителя и порождающие возникновение, изменение или прекращение тех или иных правоотношений.

При этом отдельные авторы утверждают, что сегодня недостаточно разграничивать действия по признаку правомерности и неправомерности, необходимо предусмотреть и так называемое реверсивное и казуистическое поведение. В первом случае речь идет о возникновении правоотношений, ставших результатом поведения субъекта, одновременно проявляющего и правомерное, и неправомерное поведение, которое напрямую ставится в зависимость от наступивших последствий. Во втором случае отмечается полное отсутствие волеизъявления субъекта, при этом наступают юридические последствия, которые опосредованы юридическими фактами – событиями или же действиями, бездействиями (правомерными или неправомерными) иных субъектов, т. е. поведением последних.

К классификационному основанию в зависимости от волевого содержания относятся также события – юридические факты, возникновение и протекание которых не связано с волей и желанием человека. В теории юридических фактов события принято подразделять на абсолютные и относительные.

События – одна из разновидностей юридических фактов – не имеют волевого содержания, так как объективно не могут зависеть от воли и сознания людей, и в целом отражают не причи-

ну возникновения, изменения или прекращения правоотношений, а процесс, влекущий их наступление.

Однако, как уже было ранее отмечено, многие исследователи все же подразделяют события как фактические основания правоотношений на абсолютные и относительные. Это связано с тем, что многие ученые проводят разграничение по критерию протекания самого процесса, влекущего возникновение или перестройку в структуре существующего правоотношения, и процесса воздействия самого события на правоотношение, влекущего соответствующие изменения по независящим от субъекта (субъектов) правоотношения. В первом случае имеются в виду естественные процессы, в целом не зависящие от воли и сознания людей, даже если они предвидят их наступление по объективным причинам или при наличии возможностей их прогнозирования (землетрясения, наводнения, эпидемии, эпизоотии и др.). Во втором случае речь идет об обстоятельствах, которые вызваны волей человека и связаны с его сознанием и волеизъявлением, при этом наступившие последствия не могут быть им подчинены (например, авария, развитие болезни, наступление смерти в результате побоев или истязания и др.).

Отдельные авторы называют события, имеющие последствия, но не связанные с волей человека, случайными. Они (в отличие от умышленного или неосторожного деяния) имеют внешние признаки правонарушения, но лишены элементов вины и, следовательно, не влекут правовых последствий (ответственности). Такие случайные события они наделяют континуальным характером, что предполагает сложносоставной характер содержания данного вида юридического факта. Как утверждает В.А. Витушко, оба этих вида случаев охватываются понятием казуса. В составе казуса отличают непреодолимую силу. Это тоже событие. По его мнению, случай – частное проявление события и родовое явление, включающее казус и непреодолимую силу (квалифицированный случай), а также простой случай. Простой случай связан с деятельностью людей (действия по причинению вреда, неисполнению или ненадлежащему исполнению обязательств), это результат действия или бездействия, влекуще-

го обязательства по возмещению вреда. Понятия простого и квалифицированного случая носят оценочный характер, хотя могут иметь известную определенность, устанавливаемую в общем или специальном законе¹.

В целом можно сделать вывод о том, что в классификации появляется деление не только неправомерных действий, но и событий. Однако, на наш взгляд, это не совсем верно, так как по смысловой нагрузке признак неправомерности может быть отнесен только к сознательному (волевому) поведению людей, но никак не может быть критерием определения правомерного или неправомерного события, поскольку само по себе событие не подразумевает реализацию воли как таковой.

В то же время следует подчеркнуть, что события в целом нечасто служат основанием для возникновения правовых отношений. В большей степени они связываются законодателем с их изменением или прекращением, например служат основанием для распределения рисков или освобождения от ответственности в гражданских правоотношениях. Вместе с тем следует учитывать, что, как правило, юридическое событие само по себе не влечет юридических последствий – для их возникновения необходимо «пересечение» юридического события с иным жизненным обстоятельством, в частности юридическим действием².

Однако, как утверждает В.К. Бабаев, юридические факты-события можно классифицировать и по другим основаниям:

по происхождению: природные (стихийные) и зависящие в своем происхождении от человека;

в зависимости от повторяемости события: уникальные и повторяющиеся (периодические);

по протяженности: моментальные (происшествия) и протяженные во времени (процессы);

по количеству участников: персональные, коллективные, массовые (последние делятся на события с определенным и неопределенным количеством участвующих лиц);

¹ Витушко В.А. Континуальная теория гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права. 2018. № 1(11). С. 29–61.

² Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 71.

по характеру наступивших последствий: обратимые и необратимые и др.¹

М.А. Рожкова также выделяет в качестве разновидностей события ординарные и чрезвычайные, моментальные и протяженные, желательные и нежелательные и др.²

Также В.К. Бабаев отмечает, что «интересная и достаточно распространенная на практике разновидность юридических фактов-событий – сроки... Сроки – такие юридические факты, которые могут выступать только как элементы фактического состава»³. Его замечание весьма справедливо. Связано это с тем, что в законодательстве часто срок определяется событием, которое должно неизбежно наступить, а также весьма большое значение уделяется началу и окончанию течения срока, например в действующей ст. 190 ГК РФ «Определение срока».

Исходя из общего понимания юридического факта как основания возникновения, изменения или прекращения правовых отношений, вполне понятно, что они делятся по классификационному основанию по правовым последствиям на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. Подобная классификация представлена во многих научных и учебных изданиях и является логически оправданной. Для возникновения правоотношения необходимо наличие такого юридического факта, с которым норма права проводила бы взаимосвязь с началом (возникновением) самого правоотношения. В свою очередь, правоизменяющими являются такие юридические факты, с которыми закон связывает изменение того или иного существующего правоотношения, а правопрекращающими именуется такие юридические факты, с которыми закон связывает именно прекращение возникшего или измененного правоотношения.

Так, если рассматривать простой пример из области правового регулирования трудовых отношений, то трудоустройство будет ознаменовывать возникновение трудовых отношений, пе-

¹ Теория государства и права: учеб. для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 13.

² Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 72–73.

³ Теория государства и права: учеб. для бакалавров. С. 14.

ревод на другую работу или повышение в одной и той же организации – изменение трудовых правоотношений, а увольнение – прекращение правовых отношений между работником и работодателем. В научной литературе справедливо отмечается многими авторами, что один и тот же юридический факт может повлечь каждый из вышеобозначенных правовых последствий, а само подразделение юридических фактов на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие в значительной мере условно¹.

Отдельные авторы выделяют в рассматриваемом классификационном основании еще один самостоятельный вид (чаще всего представляющий правопрекращающие фактические основания), относя его к одному из важных – «правопрепятствующие факты». В качестве их примера приводится принуждение, обман или заблуждение при заключении сделки, ее кабальность или притворность и др.²

В свою очередь, многие авторы относят правопрепятствующие факты к совершенно другому основанию классификации и ставят в зависимость от формы проявления, подразумевающей деление на отрицательные и положительные юридические факты. И соответственно, правопрепятствующие юридические факты большинство исследователей относят именно к отрицательным.

В теории юридических фактов также выделяется классификационное основание по степени сложности, согласно которому принято выделять простые и сложные юридические факты.

Простые юридические факты характеризуются отсутствием составных частей и подчинены только общим признакам юридического факта (например, договор купли-продажи). Так, согласно п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность дру-

¹ Баринов О.В. Классификация юридических фактов и их значение в трудовом праве // Вестник ЛГУ. Серия: Экономика, философия, право. 1978. № 23. Вып. 4. С. 71.

² См.: Гордон В.М. Основания иска в составе изменения исковых требований. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1902. С. 129; Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательства в советском гражданском процессе. М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 34–35.

гой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Очевидно отсутствие составных частей у соответствующего юридического факта, а само правоотношение возникает с момента передачи товара (вещи), особенно это характерно для конклюдентных действий, при этом договор купли-продажи не является исключением в этом смысле. Сложные юридические факты, наоборот, включают в себя составные части и, как правило, два и более элемента. Например, правонарушение, точнее его состав, всегда, как известно, имеет четыре элемента: объект, субъект, объективную и субъективную стороны.

Однако следует учитывать, что состав как разновидность юридического факта должен отображать необходимые признаки, качества, характеристики, относящиеся к фактическому, реальному обстоятельству, его объекту и субъекту. Ни субъект, ни объект правонарушения входить в состав юридического факта не может (только характеризующие их признаки). Так, О.А. Красавчиковым в свое время подчеркивалось, что если включить в состав юридического факта субъекта, то последний окажется внутри своих собственных действий, равно как и объект¹.

В качестве самостоятельного классификационного основания юридических фактов следует выделить фактические основания в зависимости от продолжительности существования. Исходя из этого, в общей теории права юридические факты подразделяются на краткосрочные (однократные) и факты-состояния. К краткосрочным, или однократным, юридическим фактам относится их большинство, они характеризуются как обстоятельства реальной действительности, которые существуют в определенной данности или отрезке времени и исчезают, но при этом порождают определенные юридические последствия.

Следует отметить, что факты-состояния существуют длительное время, порождая юридически значимые последствия эпизодически или постоянно. Классическими примерами фактов-состояний являются гражданство, нетрудоспособность и др.

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 18–19.

По утверждению О.Г. Берестовой, состояние представляет собой одно из наиболее значимых понятий, которое с уверенностью можно отнести и к категории, поскольку имеет фундаментальное значение и отражает наиболее важные связи явлений объективной действительности¹.

Факты-состояния в науке подразделяются на правомерные и фиктивные. Первые логически подразумевают соответствие нормам права по форме, целям и содержанию (например, регистрация брака, получение гражданства, регистрация рождения и др.), вторые имеют соответствие только по форме, однако преследуемые цели не соответствуют содержанию (например, регистрация брака, имеющего фиктивный характер).

Даже несмотря на правомерность, любые юридические факты-состояния при относительной стабильности могут видоизменяться или приобретать новые свойства, преобразовываться в новые состояния. Б.А. Кистяковский, характеризуя данный процесс, писал, что «факты... постоянно меняются; они также текучи, как текуча сама жизнь; одни правоотношения возникают, другие исчезают... В этом процессе постоянно меняющихся правовых явлений обыкновенно постепенно и медленно нарождаются и принципиально новые правовые образования»².

Как отмечает А.В. Пермяков, в последние десятилетия система знаний о правовых состояниях стала рассматриваться как традиционный элемент теории юридических фактов, что, в частности, отразилось на многих специальных правовых исследованиях как в области общей правовой теории, так и в отраслевых науках³.

В свою очередь, А.А. Клячин отмечает, что юридические факты-состояния – это такое положение действительности, в котором субъект (субъекты) или объект обладают определенными

¹ Берестова О.Г. Понятийная категория состояния в философии и лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 199.

² Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. С. 360.

³ Пермяков А.В. Состояния в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности, 2013. С. 31.

характеристиками (признаками, качествами, свойствами), которые, в свою очередь, могут являться необходимыми основаниями для неоднократного наступления предусмотренных законом последствий. При этом автор подчеркивает, что юридические факты-состояния, в зависимости от участия субъекта в правоотношении, подразделяются следующим образом.

1. Состояние-отношение (например, состояние в корпоративных отношениях акционера, члена совета директоров и др.), которое возникает и существует в связи с нахождением субъекта в правоотношении. Однако в данном случае юридический факт-состояние будет заключаться не в связях между субъектами (содержании) правоотношения, а в предусмотренных законодательством характеристиках (качествах, признаках), которые влекут за собой предусмотренные законом правовые последствия в отношениях с третьими лицами (за пределами правоотношения).

2. Состояние-свойство (например, судимость, несостоятельность и др.), где субъект – обладатель правового состояния имеет определенные качества (характеристики), которые не обусловлены нахождением субъекта в правоотношении и наличием прав и обязанностей по отношению к другому субъекту. Данные характеристики (качества, признаки) субъекта могут возникать и существовать вследствие различных правовых оснований, а в случаях, предусмотренных законом, влекут за собой правовые последствия¹.

По форме проявления юридические факты могут быть классифицированы по признаку положительности и отрицательности, причем в научной литературе они могут именоваться позитивными и негативными, что в целом в рамках данной концепции является синонимами. В научной литературе особо подчеркивается значимость данного классификационного основания в силу прямого отражения связи права с явлением действительности.

¹ Клячин А.А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань: Казан. (Приволж.) федер. ун-т. С. 11.

Положительные факты отражают реальные процессы и явления (например, заключение трудового договора или договора страхования, рождение ребенка и др.). Отрицательные же, наоборот, констатируют отсутствие фактических обстоятельств, необходимых для возникновения, изменения или прекращения правоотношений (например, наличие заключенного брака, являющегося основанием для отказа в регистрации другого брака, наличие наследников первой очереди, отсутствие их отказа в пользу другого лица, являющегося препятствием для активации прав второй очереди наследников, и др.).

Так, Н.В. Зернин отмечает, что не имеют права на самостоятельное существование так называемые отрицательные юридические факты, поскольку правовые последствия не могут связываться с тем, чего нет. Факт – это явление наступившее. Иллюзию отрицательных фактов создает своеобразный технико-юридический прием¹. При этом правовые конструкции могут не соответствовать законам логики, а удобство изложения нормативного материала зачастую требует указания на отсутствие какого-либо обстоятельства как на одно из условий возникновения соответствующих правовых последствий². Основные проблемы, связанные с использованием отрицательных юридических фактов, лежат в процессуальной плоскости.

Как отмечают многие авторы, в частности Д.А. Шитиков, С.Ф. Афанасьев, С.Ю. Катуква, большая часть вопросов возникает в процессе доказывания таких обстоятельств, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе³.

По признаку их документального закрепления юридические факты могут быть подразделены на оформленные и неоформленные. Несомненно, большая часть имеет формальное

¹ Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск: Свердлов. ордена трудового красного знамени юрид. ин-т им. Р.А. Руденко, 1984. С. 14.

² Бакирова Д.М. Указ. соч. С. 112.

³ См.: Шитиков Д.А. Доказывание отрицательных фактов в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 7. С. 34–35; Афанасьев С.Ф., Катуква С.Ю. О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 69–70.

закрепление, что облегчает процесс доказывания в необходимых случаях, а также решение отдельных вопросов, связанных с признанием обстоятельства именно юридическим фактом. Однако правоприменительная практика показывает, что встречаются случаи, когда не имеется формального закрепления, а сам процесс установления и признания обстоятельства юридическим фактом, а также соответствующих правовых последствий становится весьма затруднительным. Так, довольно трудно разобраться с нюансами сделки, заключенной устно, или связать правовые последствия, наступившие в результате незафиксированного правонарушения. В этом случае речь идет о латентности юридического факта (фактов), что сильно может осложнять установление, изменение или прекращение соответствующих правовых отношений.

В целом необходимо подчеркнуть, что, несмотря на различные модификации, в качестве основополагающих классификационных оснований следует рассматривать классификации, предлагаемые к освещению во многих научных и учебных источниках в зависимости от волевого содержания, правовых последствий, степени сложности, продолжительности существования, формы проявления. В.А. Витушко отмечает, что виды юридических фактов исторически определялись по-разному, соответственно, само многообразие классификаций юридических фактов говорит об относительном и условном характере этих классификаций¹.

При этом возникают новые классификационные основания юридических фактов. Одни из них весьма оправданы с точки зрения теории юридических фактов и практики. Другие вызывают массу дискуссий в научных кругах.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Диалектика фактических обстоятельств во взаимосвязи с правовой действительностью привела к логическому объяснению видового многообразия юридических фактов, позволила выделить их особенности и взаимосвязи, что в последующем предоставило возможность для осуществления разработки фун-

¹ Витушко В.А. Указ. соч. С. 29–61.

даментального и основополагающего понятийного аппарата в рамках всей теории юридических фактов.

Имеющаяся сегодня квалификация юридических фактов, несмотря на многие попытки ее разнообразить и видоизменить, особенно отраслевыми специалистами, остается в неизменном виде.

В настоящее время возникают новые классификационные основания юридических фактов, одни из которых весьма оправданы, другие – вызывают множество дискуссий в научных кругах.

В качестве основополагающих классификационных оснований следует рассматривать общеизвестные классификации в зависимости от волевого содержания, правовых последствий, степени сложности, продолжительности существования, формы проявления.

В целом подразделение юридических фактов по признаку зависимости их от человеческой воли признается основной и классической классификацией в теории юридических фактов.

Так, в существующей классификации юридических фактов можно выделить проблемные вопросы в части отдельных классификационных оснований.

1. В зависимости от волевого содержания юридические поступки как правовая категория в теории права являются малоизученными. До сих пор отсутствует единая дефиниция и ни в одной норме отраслевого законодательства указанный термин не употребляется, особые затруднения вызывают применение и аналогии закона в данном контексте.

В научных исследованиях в рамках теории юридических фактов, а также в отраслевых юридических науках большая часть действий относится к юридическим поступкам, но выделяются совершенно разные их разновидности, зачастую противоречащие друг другу. Однако эта проблема до сих пор остается неразрешенной. Также следует учитывать, что в законодательстве перечень юридических поступков не является исчерпывающим.

Отдельные авторы утверждают, что сегодня недостаточно разграничивать действия по признаку правомерности и неправо-

мерности, необходимо предусмотреть и так называемое реверсивное и казуистическое поведение.

В классификации в зависимости от волевого содержания появляется деление не только неправомерных действий, но и событий. Однако, на наш взгляд, это не совсем верно, поскольку по смысловой нагрузке признак неправомерности может быть отнесен только к сознательному (волевому) поведению людей, но не может являться критерием определения правомерного или неправомерного события, поскольку само по себе событие не подразумевает реализацию воли как таковой. В то же время следует подчеркнуть, что события в целом нечасто служат основанием для возникновения правовых отношений. Как правило, они больше связываются законодателем с их изменением или прекращением.

2. В зависимости от формы проявления юридические факты могут быть классифицированы по признаку положительности и отрицательности, причем в научной литературе они могут именоваться позитивными и негативными, что в целом в рамках данной концепции является синонимами. В научной литературе особо подчеркивается значимость данного классификационного основания в силу прямого отражения связи права с явлением действительности. Основные проблемы, связанные с использованием отрицательных юридических фактов, лежат в процессуальной плоскости, причем трудности возникают непосредственно в процессе доказывания таких обстоятельств.

2.3. Вымышленные и предполагаемые обстоятельства, преюдициальные акты и их место в теории юридических фактов

Несмотря на классический вариант признания реально существующих обстоятельств юридическими фактами, при разработке и рассмотрении законопроектов и последующем принятии нормативных правовых актов могут учитываться в том числе обстоятельства, имеющие вымышленный или предполагаемый ха-

рактар. Вымышленныя или предполагаемые обстоятельства, являющиеся основанием возникновения предусмотренных законом правовых последствий, иногда называют заменителями юридических фактов или их суррогатами¹. К этой категории в общей теории права относят так называемые юридические фикции и правовые презумпции. Однако в научной литературе не существует единого мнения относительно справедливости такого отнесения, поскольку традиционно к юридическим фактам относят именно реальные жизненные обстоятельства, а правовые фикции и презумпции подобным признаком не обладают.

Некоторые авторы, например Д.А. Петенева, подчеркивают, что, несмотря на критику отнесения и квалификации правовых фикций и презумпций в качестве юридических фактов, такие категории называют именно разновидностями юридических фактов².

Другие авторы, например М.Л. Давыдова, отмечают только их замещающую роль³ и предлагают рассматривать юридические факты в узком (классическая квалификация юридического факта и традиционная модель классификации, представленная ранее) и широком понимании (включающем реальные жизненные и вымышленные, предполагаемые обстоятельства, а также модернизированную модель классификации самих юридических фактов).

По общему правилу, правовая фикция – несуществующее положение (отношение), объявленное существующим и приобретающее обязательный характер в силу закрепления его в правовой норме⁴.

Следовательно, правовые фикции – это не что иное, как заведомо неистинные положения, которые вносят определенность

¹ Белов В.А. Гражданское право: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. 2. Факты: учеб. М.: Юрайт, 2024. С. 16–17.

² Петенева Д.А. Презумпции, преюдиции и фикции как разновидность юридических фактов // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. № 10-4(49). С. 37–39.

³ Давыдова М.Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций // *Вестник ВолГУ*. 2009. Сер. 5. Вып. 11. С. 17.

⁴ Бабаев В.К. Презумпция в советском праве. С. 28.

в правовое положение лица и тем самым способствуют реализации норм права.

В общей теории права юридические фикции относятся к особым средствам, используемым для обеспечения формальной определенности, упрощения в некотором смысле правовых отношений, и позволяют избежать неопределенности в правоприменительной сфере.

Традиционно правовые фикции подразделяют на легальные (отображены в нормах права (например, гражданин считается несудимым, если судимость в установленном законом порядке снята или погашена) и фактические фикции (например, незнание закона не освобождает от ответственности).

В общей теории права также выделяют и соответствующие признаки правовых фикций, к числу которых сегодня ученые относят:

- 1) объект регулирования, т. е. обстоятельства, находящиеся в состоянии неисполнимой неизвестности¹;
- 2) замещение юридических фактов;
- 3) деформационный характер (искусственное уподобление и приравнивание понятий и обстоятельств, различных или даже противоположных друг другу; признание реальными несуществующих обстоятельств и отрицание существующих)²;
- 4) императивность закрепления (в большинстве случаев);
- 5) неопровержимость³.

В научной литературе делается акцент на то, что в ряде случаев роль юридических фактов выполняют и презумпции, представляющие собой некие предположения, основанные на вероятности, которые законодатель устанавливает в целях облегчения и ускорения наступления правовых последствий и которые заменяют собой, по сути, юридические факты (например, презумпция возраста, презумпция правомерности действий и т. п.).

¹ Панько К.К. Фикции в уголовном праве (в сфере законотворчества и правоприменении): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 1998. С. 9.

² Давыдова М.Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций. С. 17–18.

³ Зацепина О.Е. Презумпции, фикции и аксиомы: вопросы соотношения // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. С. 91.

Презюмируемые факты доказательству не подлежат, принимаются как данное – доказываются факты (если они есть), опровергающие презумпцию¹. С такой позицией соглашаются многие современные авторы (например, И.А. Сапрыкина²), исследуя сущность и значение юридических фактов в налоговом праве.

Основными признаками правовых презумпций в общей теории права выступают:

1) вероятность предположения, вытекающая из основания презумпции;

2) нормативность, т. е. обязательное включение в содержание правовой нормы (как отмечает Н.С. Каранина, презумпция как исходная логико-юридическая конструкция включается в «тело» правовой нормы, обязательность которой устанавливается законодателем³);

3) бездоказательственная реализация и регулирование общественных отношений;

4) возможность опровержения при наличии доказательств, опровергающих само предположение.

В общей теории права также дается самостоятельная классификация, применимая к самим правовым презумпциям. В качестве оснований следует выделить форму существования, сферу действия, юридическую силу, степень вероятности.

Так, по форме существования различают:

легальные презумпции – предположения, которые закреплены нормами права (например, отцом ребенка признается лицо, состоящее в браке с матерью ребенка);

фактические презумпции – предположения, основанные на разумных основаниях и житейском опыте (например, положение

¹ Теория государства и права: учеб. для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 15–16.

² Сапрыкина И.А. Юридические факты в налоговом праве // Бизнес. Образование. Право. 2022. С. 278.

³ Каранина Н.С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и российском законодательстве; признаки правовой презумпции // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 218.

ние, согласно которому при отсутствии доказательств необычные факты признаются несуществующими).

По сфере действия правовые презумпции делятся:

на общеправовые, которые действуют во всех отраслях права (например, презумпция знания закона);

на отраслевые, которые выполняют роль юридических фактов в пределах одной отрасли (например, презумпция невиновности в уголовно-процессуальном праве).

По юридической силе различают:

опровергаемые презумпции – предположения, которые допустимо оспаривать (например, презумпция отцовства);

неопровергаемые презумпции – положения, которые являются принципами права; их опровержение в соответствии с законом не допускается, даже несмотря на возможность их фактического опровержения (например, всем известная презумпция невиновности или презумпция неразумения содеянного и др.).

По степени вероятности можно выделить правовые презумпции: маловероятные, средневероятные, высоковероятные.

Следует отметить, что правовые презумпции не имеют отношения к ранее рассмотренным латентным юридическим фактам. Это связано с тем, что презумпции в праве, по существу, представляют собой некие предположения о существовании тех или иных юридических фактов, в то время как латентные юридические факты являются скрытыми, неучтенными, так как формально не зафиксированы в первую очередь, конечно, непосредственно заинтересованными субъектами соответствующих правоотношений (целенаправленно или по незнанию). Такие факты могут быть не установлены уполномоченными на то исполнительными органами государственной власти и (или) уполномоченными должностными лицами.

Отличие презумпций от фикций состоит в противоположности законодательного закрепления при помощи инструментов юридической техники. Так, презумпции – это всегда вероятные обстоятельства, в то время как фикции – непременно ложные. Фикции не имеют опровержения, а презумпции, наоборот, обладают степенью опровержимости в установленных законом слу-

чаях. В свою очередь, общим для обеих категорий является то, что они должны быть обязательно предусмотрены в законе и классифицируются по относительно единым основаниям.

Более того, существует проблема и самой квалификации презумпций. Эта проблема возникает в силу того, что есть некое недопонимание и смешение правовых категорий «презумпция», «аксиома», «постулаты» и «принципы права». Следует признать, что сущность, наличие в праве правовых аксиом и их содержательная составляющая до сих пор остаются предметом многочисленных дискуссий.

Аксиомы являются базовыми утверждениями, которые принимаются без дальнейшего доказательства. Они представляют собой правдивые высказывания, которые считаются явными и очевидными. Аксиомы применимы в различных областях знаний и наук, однако в контексте права могут использоваться только в том случае, если они являются общепризнанными идеалами права.

В юридической науке вопрос об аксиомах рассматривался по большому счету неоднозначно. Одни ученые утверждали об их незыблемости вне времени, другие считали, что могут существовать только те аксиомы, которые отражают объективную реальность. Часть исследователей отождествляла аксиомы с другими категориями права, например постулатами и принципами, а остальные, наоборот, доказывали их принципиальную независимость и самостоятельность.

В любом случае стоит подчеркнуть, что все мнения имеют право на существование и, несомненно, представляют огромный интерес для юридической науки, однако в научных кругах споры возникают до сих пор, отклоняясь к одному или противоположному варианту трактования. Несмотря на это, анализ научной литературы, высказанных точек зрения, подходов и мнений ученых приводит к безусловному выводу о том, что правовые аксиомы – это не что иное, как простые умозаключения эмпирического характера, сложившиеся в результате исторического процесса развития общественных отношений. К сожалению, в

настоящее время нет объективно существующего единого и базового определения понятия «правовая аксиома»¹.

Аксиомы права не ограничиваются событийностью, пространством и временем и представляют собой готовые базовые формулы, но относятся к числу феноменов правовой абстракции. И.В. Палашевская справедливо отмечает: «Аксиогенная сущность аксиом права обуславливает их взаимопроникновение в содержание друг друга, позволяет выступать в качестве регулятивных начал, основой формирования институциональной деятельности в виде обобщенных правовых предписаний»².

Правовые аксиомы как константа правовых конструкций, направленных на обеспечение важнейшего признака права – справедливости, несомненно, являются основополагающими в самой системе юридических конструкций, как в нормативных правовых актах, так и нормативных договорах и правовых обычаях. О.В. Плюснина справедливо отмечает, что такие юридические конструкции, как *pacta sunt servanda* (договоры должны исполняться), *nemo iudex in propria causa* (никто не судья (не может быть судьей) в собственном деле), *audienda et altera pars* (должна быть заслушана и другая сторона), *justitia nemine neganda est* (отказ в правосудии недопустим), зафиксированные в процессуальных правилах и решениях суда, стали аксиомами, закрепленными в форме судебных прецедентов и норм обычного права в зависимости от особенностей правовых систем различных государств, и, следовательно, приобрели статус обязательных юридических конструкций³.

В то же время, несмотря на значимость правовых аксиом, нельзя не признать тот факт, что в виде юридических конструкций отражаются именно сложные категории и характеризуется соответствующая форма (структура и содержание) правового яв-

¹ Улаева Н.Л. Аксиоматические основы в юридической науке и праве // Вопросы государства и права: сб. науч. ст. / редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев и др. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2024. С. 174–175.

² Палашевская И.В. Аксиологические основания юридического дискурса: аксиомы права // Научный диалог. 2017. № 11. С. 146.

³ Плюснина О.В. Аксиомы в системе юридических конструкций // Юридическая техника. 2013. № 7, ч. 2. С. 615.

ления. Правовые аксиомы, наоборот, представляют собой элементарные истины, выражающие содержание права, при этом, в отличие от юридических конструкций, являются лаконичными и емкими по своему содержанию и не допускают возможности другой интерпретации в понимании и толковании.

Следует подчеркнуть, что аксиоматические суждения могут принимать различные логические формы:

1) иметь обобщенную конструкцию (*consensus facit jus* – согласие творит закон);

2) выступать в качестве:

 дефиниции (право государства – высший закон);

 рекомендации (*satius est petere fontes quam rivulos* – лучше искать источник, чем ручейки);

3) предусматривать императивный аспект аксиоматических высказываний и прямо указывать:

 на запрет (*justitia nemini negende est* – нельзя отказывать в правосудии);

 на вменение в долг (*judicis est jus dicere, non dare* – право судьи – отправлять правосудие, а не издавать законы);

 на предостережение (*est autem vis legem simulans* – сила также может маскироваться под закон).

Аксиоматические суждения также можно рассматривать с учетом деления на суждения с моральным (честь, долг, достоинство) и утилитарным наполнением (разумность, целесообразность, эффективность)¹.

В любом случае нужно понимать, что право как продукт деятельности человека всегда носит субъективный характер, и, следовательно, разграничивать аксиомы теории и аксиомы реальности (действительности). Все, что соответствует истине и не нуждается в доказывании, можно обозначить как аксиоматические основы, а это означает, что все, что истинно в праве, является аксиоматичным.

Однако следует учитывать и тот факт, что не все, что указано в праве, является аксиомой и безусловно соблюдается, а также соответствует правовой реальности (действительности),

¹ Улаева Н.Л. Аксиоматические основы в юридической науке и праве. С. 177.

что не исключает существования аксиомы, отображающей самоочевидную истину. Правовые аксиомы, конечно, не могут полностью сравниться с действительными аксиомами, но при этом имеют в определенной степени с ними аналогичность, несмотря на то, что могут полностью с ними не совпадать.

Вместе с тем остаются нерешенными вопросы относительно тождества правовых аксиом и постулатов права, а также принципов права. Существуют разные подходы и взгляды на данные феномены права. И это происходит, несмотря на то что в общей теории права и теории юридических фактов выделены так называемые неопровергаемые презумпции – положения, которые являются принципами права. Их опровержение в соответствии с законом не допускается даже при наличии возможности их фактического опровержения.

Правовые аксиомы как устоявшиеся и взятые на веру утверждения о природе права и социальных отношениях являются основой для формулирования других правовых принципов и норм, их не нужно доказывать или обосновывать. Правовые постулаты, в свою очередь, представляют собой предпосылки, на которых базируются некоторые правовые дефиниции и нормы, могут использоваться в тех случаях, когда утверждение не является явно истинным, но считается вероятным и в любом случае нуждается в доказательствах. В контексте права постулаты могут использоваться для выведения новых правовых норм из уже имеющихся и для решения конкретных правовых проблем.

В то же время ученые-правоведы имеют различные взгляды относительно сходства, разграничения и тождества данных понятий. Несмотря на это, значительных расхождений между аксиомой и постулатом нет, они не конкурируют между собой, могут дополнять друг друга и быть взаимозаменяемыми¹.

Разобраться в этом смешении и выделении специфики правовых презумпций, в том числе и неопровергаемых, а также их роли и значения для отнесения к юридическим фактам в каче-

¹ Улаева Н.Л. Аксиоматические основы в юридической науке и праве. С. 177–179.

стве некого «заменителя» позволит именно аксиоматический метод.

М.А. Рожкова в отношении юридических фактов в целом подчеркивает, что под анализом юридических фактов большинство теоретиков понимают исследование правовой модели обстоятельства (правовой абстракции), содержащейся в норме права, исходя, по всей вероятности, из философской трактовки факта, которая основана на понимании его зафиксированной средствами научного познания модели того или иного явления¹.

Однако, по утверждению М.М. Шумило, «применение философских методов, с одной стороны, является традиционным и простым, но с другой стороны, требует высокого уровня абстрагирования и обобщения общественных явлений»².

В нашем конкретном случае относительно правовых презумпций, правовых аксиом и правовых принципов справиться с этой задачей позволит аксиоматическая методология. В общем виде аксиоматический метод – это способ построения научных знаний в виде соответствующей теории, при котором за основу берутся исходные положения (аксиомы), не требующие доказательств, а остальные получаемые знания формируются из них на основе не менее значимых логических правил.

Как уже ранее отмечалось, взаимосвязь презумпции и аксиомы настолько велика, что при определенных условиях они могут быть взаимозаменяемы. Поэтому применение аксиоматического метода именно в данном контексте и его роль необычайно высока.

Однако аксиоматическая система научного знания имеет в своей основе рационализм и, в отличие от естественных наук, в основе которых заложен эмпиризм, состоит из оценочных суждений. При этом, несмотря на специфику правовой науки, к любой аксиоматической системе знания предъявляется весьма су-

¹ Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве. С. 5.

² Шумило М.М. Аксиоматический метод и правовые аксиомы при исследовании проблем социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 37–41.

щественный ряд требований. Основополагающими из них можно назвать следующие требования:

содержательность (описание должно позволить субъекту познания осмыслить внутреннее содержание с целью признания истинности или ложности положения на основе имеющихся законов логики);

непротиворечивость;

полнота;

независимость¹.

Применение в настоящее время аксиоматического метода несправедливо ограничено. Несмотря на это, в силу своей, несомненно, социальной значимости аксиоматический метод ориентирован на проработку и устранение основополагающих или отдельных проблем, возникающих как в правовой науке, юридической технике, так и действующем законодательстве. В этом смысле не всегда следует создавать систему доказательств или отдавать предпочтение поиску критериев истинности, достаточно применения приемов формальной логики с использованием приема аксиоматики.

В целом аксиоматический метод является одним из методов уже существующего знания². При этом применение этого метода имеет свою специфику и особенности, также он обладает особой ценностью для совершенствования инструментария юридической техники и действующего законодательства.

В силу того, что правовые презумпции и правовые фикции являются важнейшим инструментом юридической техники и выполняют сложную задачу, выраженную, прежде всего, в повышении эффективности правового регулирования, применение аксиоматического метода для проработки и устранения основополагающих или отдельных проблем может быть большим подспорьем для устранения смешения правовых категорий, для совершенствования терминологического аппарата и инстру-

¹ Улаева Н.Л. Значение аксиоматического метода для правовой науки // Евразийский юридический журнал. 2024. № 5(192). С. 100.

² Там же. С. 100–101.

ментария юридической техники, а также действующего законодательства.

Вместе с тем аксиоматический метод способен существенно помочь в проработке и обосновании пусть и вымышленных или предполагаемых обстоятельств, но требующих соответствующего законодательного закрепления, отвечающих всем объективным признакам и жизненным реалиям, для упрощения многих правоприменительных вопросов.

В рамках рассмотрения вымышленных и предполагаемых обстоятельств, в той или иной степени относящихся к юридическим фактам, необходимо уделить внимание и так называемым преюдициальным актам, поскольку практикам необходимо полноценно знать и понимать теорию юридических фактов, а также учитывать, что «юридические факты» и «факты, имеющие юридическое значение» совершенно различные понятия по своей сущности и содержанию. Так, презумпция с начала течения срока исковой давности не создает процессуальное правоотношение, а фиксирует условия его реализации в рамках установленных законодателем сроков. Следовательно, судебные акты могут рассматриваться в качестве юридических фактов, а установленные в их рамках обстоятельства – как факты, имеющие юридическое значение¹.

В связи с этим стоит отметить, что многие авторы не разделяют позицию приравнивания преюдициальных (судебных) актов к категории юридических фактов. Однако в любой правовой системе терминология играет ключевую роль в понимании и применении норм права. Одним из терминов, который требует конструктивного освещения в контексте юридических фактов, является именно «преюдициальный акт».

Преюдиция (от лат. *praejudicium* – предрешение) означает, что определенные факты, установленные в одном судебном решении, принимаются без дополнительной проверки в другом процессе, что способствует, прежде всего, эффективности су-

¹ Лупарев Е.Б. О некоторых проблемах теории юридических фактов в публичном праве (приглашение к дискуссии) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 1(15). С. 53.

дебной системы, исключая необходимость повторного рассмотрения уже установленных обстоятельств.

Преюдициальные акты занимают особое место в правовой системе, выполняя функцию связывающего юридического факта в рамках судебного процесса. Они представляют собой решения суда или иного компетентного органа, устанавливающие определенные обстоятельства или факты, которые не подлежат повторному доказыванию в последующих судебных процессах между теми же сторонами. Преюдициальные акты выполняют роль именно юридического факта, поскольку создают, изменяют или прекращают правовые отношения между сторонами. Установленные в них обстоятельства становятся обязательными и не подлежат оспариванию в рамках нового судебного разбирательства, что придает им юридическую силу и значимость.

В общей теории права и отраслевых юридических науках авторы уделяют особое внимание понятию «преюдиция», причем в своих исследованиях отчетливо подчеркивают необходимость закрепления единообразного термина. В частности, это может исключить возникновение проблем в правоприменительной практике.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно комплексную и развитую теорию юридических фактов, именно преюдициальным актам отводится незначительное место в исследованиях, несомненно важных для совершенствования действующего законодательства и реализации, прежде всего, конституционного права на судебную защиту и отправления правосудия.

В науке выделяются два направления и соответствующие две точки зрения относительно самой преюдиции. Так, одни авторы, например Р.С. Бобошко, рассматривают преюдицию в узком смысле и сводят ее сущность к запрету пересмотра решения при наличии установленных в законе оснований¹. Другие исследователи, наоборот, не доказывают узко профильное назначение преюдиции, а определяют ее более весомое значение и рас-

¹ Бобошко Р.С. Законная сила и преюдициальность судебного решения в гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. 2019. № 1. С. 147–150.

сма­три­ва­ют ис­клю­чи­тель­но в ши­ро­ком по­ни­ма­нии. На­при­мер, К.Н. Маль­чен­ко от­ме­ча­ет, что пре­ю­ди­ци­аль­ные фак­ты яв­ля­ют­ся фак­та­ми, при­зна­ны­ми обя­за­тель­ны­ми для су­да и не под­ле­жа­щи­ми до­ка­зы­ва­нию по­вто­рно¹.

В рос­сий­ском за­ко­но­да­тель­стве тер­мин «пре­ю­ди­ция» не име­ет легаль­но­го за­кре­п­ле­ния, од­на­ко, ис­хо­дя из смыс­ло­вой на­груз­ки от­дель­ных про­цес­су­аль­ных ко­ди­фи­ци­ро­ван­ных ис­точ­ни­ков, мы мо­жем кон­ста­ти­ро­вать, что сам прин­цип пре­ю­ди­ции име­ет ме­сто. Так, со­глас­но ст. 61 ГПК РФ² об­сто­я­тель­ства, ус­та­нов­лен­ные всту­пив­шим в за­кон­ную си­лу ре­ше­ни­ем су­да по гра­ждан­ско­му де­лу, обя­за­тель­ны для су­да, рас­сма­три­ва­ю­ще­го дру­гое де­ло с уча­сти­ем тех же лиц. В ст. 69 Ар­би­траж­но­го про­цес­су­аль­но­го ко­дек­са Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции³ по­ня­тие пре­ю­ди­ции не за­кре­п­ля­ет­ся, но, ис­хо­дя из смыс­ло­во­го со­дер­жа­ния, мож­но сде­лать вы­вод, что это об­сто­я­тель­ства, ус­та­нов­лен­ные всту­пив­шим в за­кон­ную си­лу су­деб­ным ак­том по ино­му де­лу с уча­сти­ем тех же лиц.

Пре­ю­ди­ци­аль­ные ак­ты иг­ра­ют важ­ную роль в юри­ди­че­ском про­цес­се, вы­сту­пая как пред­варитель­ные юри­ди­че­ские фак­ты, ко­то­рые влия­ют на даль­ней­шее раз­ре­ше­ние пра­во­вых во­про­сов. По­ни­ма­ние их при­ро­ды и зна­че­ния по­зво­ля­ет более эф­фек­тив­но уча­ство­вать в пра­во­вых про­це­ду­рах, обес­печивая со­блю­де­ние за­кон­но­сти и спра­вед­ли­во­сти.

Ос­нов­ны­ми при­зна­ка­ми пре­ю­ди­ци­аль­ных ак­тов как юри­ди­че­ских фак­тов в те­о­рии пра­ва яв­ля­ют­ся:

1) истин­ность – су­деб­ные ак­ты, всту­пив­шие в за­кон­ную си­лу и не под­верг­ши­е­ся в про­цес­се оп­ро­тес­то­ва­ния от­ме­не, при­зна­ют­ся истин­ны­ми в рам­ках ре­а­ли­за­ции так на­зы­ва­е­мо­го прин­ци­па истин­но­сти;

¹ Маль­чен­ко К.Н. По­ня­тие пре­ю­ди­ции в со­вре­мен­ном гра­ждан­ском про­цес­се // Вест­ник СГЮА. 2015. № 1. С. 173–178.

² Гра­ждан­ский про­цес­су­аль­ный ко­дек­с Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 255-ФЗ) // Собр. за­ко­но­да­тель­ства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2024. № 1. Ст. 48.

³ Ар­би­траж­ный про­цес­су­аль­ный ко­дек­с Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 255-ФЗ) // Собр. за­ко­но­да­тель­ства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2024. № 1. Ст. 48.

2) обязательность – судебные акты, признанные преюдициальными, обязательны для судов, рассматривающих иные дела (преюдициальные выводы принимаются без повторного доказывания, что экономит время и ресурсы);

3) связь с конкретным делом – преюдициальный акт возникает в рамках конкретного судебного процесса, и его сила распространяется на связанные с этим делом вопросы;

4) ограниченная сфера действия – преюдициальные акты обязательны только в отношении тех обстоятельств, которые были предметом рассмотрения в предыдущем судебном деле;

5) юридические последствия – преюдициальные акты выступают основанием для возникновения или прекращения прав и обязанностей сторон по другим делам, но в рамках тех фактов, которые уже были установлены.

Таким образом, преюдициальные акты – это юридические акты или действия, которые имеют предварительное значение для разрешения основного правового вопроса и в последующем согласно закону обретают обязательное значение для разрешения других дел, а также могут влиять на ход и результат судебного разбирательства или иных правовых процессов. Это касается в первую очередь тех обстоятельств, которые были установлены непосредственно судом и не подлежат повторному рассмотрению с теми же сторонами в рамках новых судебных процессов и соответствующего судебного разбирательства. Так, если суд объявил гражданина умершим, то этот юридический факт как константа в последующем не подлежит рассмотрению, например при возникновении между наследниками спора о наследственной массе или об очередности наследников. Следовательно, в данном случае суд устанавливает юридический факт – смерть гражданина по основаниям и в сроки, предусмотренные законом. Данное правило соответствует принципу правовой определенности и стабильности правоприменительной практики.

В качестве другого примера можно привести факт установления в рамках гражданского дела подделки документа и наличие решения, вступившего в законную силу. При рассмотрении

нового дела, где этот же документ выступает в качестве доказательства, факт подделки не подлежит повторному доказыванию, поскольку решение предыдущего суда является преюдициальным. Следует подчеркнуть в данном контексте существенную взаимосвязь преюдициальных актов со сложными юридическими фактами и фактическим составом юридического факта, при этом она до сих пор остается предметом многих научных споров и разногласий.

Поскольку юридические факты могут быть добровольными (например, заключение договора) или принудительными (в частности, решение суда), сами преюдициальные акты, будучи юридическими фактами, обладают следующими характеристиками:

1) предварительность (происходят до основного правового акта или решения и создают предпосылки для его принятия);

2) обязательность (могут обязывать стороны или суд к определенным действиям или решениям в дальнейшем процессе);

3) влияние на исход (оказывают значительное воздействие на итоговое решение, определяя рамки или направления правового анализа).

В качестве примеров преюдициальных актов можно выделить:

предварительные судебные постановления, например определяющие порядок сбора доказательств или проведение экспертиз и в дальнейшем влияющие на дальнейшее развитие и сам исход судебного разбирательства;

мировое соглашение между сторонами, которое выступает преюдициальным актом в силу того, что оно способно определить дальнейшие действия, а также предотвратить продолжение спора по существу;

административные решения (решения государственных органов и их должностных лиц), принимаемые до судебного разбирательства и способные влиять на правовую оценку той или иной ситуации, общественного отношения.

Следует отметить, что преюдициальными актами также выступают нотариально заверенные документы, так как в них от-

ражаются обстоятельства реальной действительности, подтвержденные нотариусом в соответствующей форме при совершении нотариального действия. Однако это при условии, что подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или нотариальный акт не был отменен¹.

В целом преюдициальные акты как юридические факты обладают определенной правовой силой. Их несоблюдение или игнорирование может привести к негативным последствиям, таким как обжалование решений или наложение санкций. Кроме того, они могут служить основанием для обжалования последующих решений, если будут выявлены нарушения в их принятии или исполнении. При этом следует отметить некую неопределенность в действующем законодательстве и отсутствие терминологического единообразия. Так, в действующих нормативных правовых актах употребляются понятия «судебное решение», «решение суда», «судебный акт». Как отмечает Ю.В. Павлова, в некоторых кодифицированных актах используется термин «промежуточное судебное решение», который отсутствует в процессуальном праве². Следовательно, законодателю необходимо уделить особое внимание терминологическому единообразию, чтобы избежать возможных проблем в правоприменительной практике.

Преюдициальные акты в юридическом процессе, несомненно, играют особую роль, что проявляется в следующих их свойствах:

возможность структурирования самого процесса – установление порядка действий и определение ключевых моментов для дальнейшего рассмотрения дела (упорядочивание процесса);

способствование более эффективному разрешению споров – снижение необходимости повторного рассмотрения одних и тех же вопросов (эффективность процесса);

¹ Дячук М. Обстоятельства, которые не нуждаются в доказывании, или Что нужно знать о преюдиции // Юридический справочник руководителя. 2022. № 4. С. 3

² Павлова Ю.В. Судебные акты в системе юридических фактов: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ФГБУН ИГиП РАН, 2022. С. 163.

предотвращение затяжных споров и конфликтов между сторонами – возможность их урегулирования на ранних стадиях (предотвращение конфликтов).

Однако следует отметить, что в теории юридических фактов и общей теории права до сих пор остаются неразрешенными многие теоретические вопросы, относящиеся к понятийному аппарату преюдициальных актов и к их возможности порождать процессуальные и материальные правоотношения, а также об их месте, функциях и правовых последствиях. Так, например, по мнению Ю.В. Павловой, судебные акты в качестве юридических фактов могут быть направлены и на иные правовые последствия: воспрепятствование, восстановление, возобновление, приостановление, аннулирование (уничтожение) субъективных прав и юридических обязанностей. Это позволяет говорить о новых функциях судебных актов как юридических фактов. В этой части судебные акты должны быть гармонично вписаны в существующую теорию юридических фактов через ее совершенствование и развитие¹.

Следовательно, в теории юридических фактов должно быть уделено значительное внимание методологической основе преюдициальных актов и их достаточному обоснованию в качестве самостоятельной разновидности юридических фактов, имеющих свою специфику, функции и назначение.

Таким образом, преюдициальные акты – это судебные решения или авторитетные акты, которые необходимы для разрешения конкретного правового вопроса, влияя на исход связанных дел. При этом преюдициальный акт как юридический факт способствует обеспечению единообразия судебной практики и правовой определенности, экономии ресурсов, укреплению доверия к правосудию, воздействуя на дальнейшие правовые отношения сторон.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам.

Несмотря на классический вариант признания реально существующих обстоятельств юридическими фактами, при разра-

¹ Павлова Ю.В. Указ. соч. С. 4.

ботке и рассмотрении законопроектов и в последующем принятии нормативных правовых актов могут учитываться в том числе обстоятельства, имеющие вымышленный или предполагаемый характер.

К этой категории в общей теории права относят так называемые юридические фикции и правовые презумпции. Однако в научной литературе не существует единого мнения относительно справедливости такого отнесения, поскольку традиционно юридические факты связаны именно с реальными жизненными обстоятельствами, а правовые фикции и презумпции подобным признаком не обладают.

Правовые фикции – это заведомо неистинные положения, которые вносят определенность в правовое положение лица и тем самым способствуют реализации норм права.

В общей теории права юридические фикции относятся к особым средствам, используемым для обеспечения формальной определенности, упрощения в некотором смысле правовых отношений и избегания неопределенности в правоприменительной сфере.

Правовые фикции и правовые презумпции в теории права характеризуются присущими исключительно им признаками. Отличие презумпций от фикций состоит в противоположности законодательного закрепления при помощи инструментов юридической техники. В свою очередь, общим для обеих категорий является то, что они должны быть обязательно предусмотрены в законе и классифицируются по относительно единым основаниям.

В настоящее время определенные проблемы вызывает квалификация презумпций, так как существует некое непонимание и смешение правовых категорий «презумпция», «аксиома», «постулаты» и «принципы права». Решить эту проблему позволит именно аксиоматическая методология.

Правовые презумпции и правовые фикции являются важнейшим инструментом юридической техники и выполняют сложную задачу, выраженную, прежде всего, в повышении эффективности правового регулирования. Применение аксиоматического метода для проработки и устранения основополагающих

или отдельных проблем может быть большим подспорьем для устранения смешения правовых категорий, совершенствования терминологического аппарата и инструментария юридической техники, а также действующего законодательства.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно комплексную и развитую теорию юридически фактов, именно преюдициальным актам отводится незначительное место в исследованиях, необходимых для совершенствования действующего законодательства и реализации, прежде всего, конституционного права на судебную защиту и отправления правосудия. При этом в теории юридических фактов и общей теории права требуют уточнения многие теоретические вопросы, относящиеся к понятийному аппарату преюдициальных актов и возможности их порождать процессуальные и материальные правоотношения, а также о их месте, функциях и правовых последствиях.

Немаловажной является и проблема отсутствия законодательного закрепления термина «преюдиция».

Многие современные исследователи опровергают отнесение правовых презумпций и правовых фикций, а также преюдициальных актов к разновидностям юридических фактов. Однако есть и те, включая практических работников, кто утверждает о необходимости рассмотрения их в качестве таковых, включения в общеизвестную классификацию юридических фактов и проведения дальнейших исследований. При этом особое внимание должно быть уделено методологической основе преюдициальных актов для их достаточного обоснования как самостоятельной разновидности юридических фактов, имеющих свою специфику, функции и назначение.

Глава 3. Общности юридических фактов в общей теории права

Понимание и правильное применение сложных юридических фактов являются ключевыми для обеспечения законности и защиты прав субъектов различных правоотношений. Сложные юридические факты позволяют учесть комплексность жизненных ситуаций и обеспечить справедливое и обоснованное принятие в ходе возникновения или изменения, а также в результате прекращения соответствующих правоотношений юридически значимых решений.

На основе изложенного в предыдущих главах можно подчеркнуть именно социальный характер существования любых юридических фактов, поскольку общественные отношения регулируются в социуме соответствующими нормами права, создаваемыми законодательными органами любого государства. В силу того, что юридический факт – явление многоаспектное, то зачастую его фактическая основа не может быть представлена в исключительно универсальном виде. Как правило, элементы состава юридического факта и юридические последствия имеют характерную для сложного правового явления прямую взаимосвязь с другими юридическими фактами. Как отмечает, например, В.В. Муругина, обвиняемым становится лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Фактическая основа для вынесения постановления множественна и неоднородна. В соответствии со ст. 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)¹ ее должны образовать достаточные доказательства, дающие основания для обвинения лица в совершении преступления, т. е. данные о событии преступления, действиях обвиняемого, содержащих состав преступле-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.10.2024 № 340-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921; 2024. № 13. Ст. 1687.

ния, об отсутствии обстоятельств, которые бы исключали производство по делу, и др.¹

Однако многие авторы сводят свои суждения к тому, что сложные юридические факты – это соединение нескольких фактов, которые вместе создают или изменяют правоотношения. Это напоминает мозаику, где каждый элемент имеет значение только в контексте общего рисунка. При этом ученые подчеркивают, что сложные юридические факты представляют собой не что иное, как совокупность нескольких юридических фактов, которые в своем единстве порождают определенные правовые последствия. В свою очередь, такая совокупность в виде сложного юридического факта отличается от простых юридических фактов тем, что отдельные компоненты сложного факта могут не иметь самостоятельного юридического значения, но именно в комбинации образуют необходимое основание для возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Однако с многогранностью юридического факта, его сложной структурой и зачастую сложносоставным элементным составом некоторые авторы не соглашаются. Так, В.А. Белов утверждает, что юридический факт должен рассматриваться в качестве «"конечной и неделимой" субстанции, а конструкция состава юридического факта умножает сущности без необходимости, а потому не имеет права на существование»².

В рамках данной главы необходимо остановиться на так называемой континуальной методологии, которая успешно применяется в области международного права. Она позволила бы рассматривать юридические факты в некой совокупности и их единстве, а также избежать возникновения отдельных неточностей при анализе или неправильной квалификации сложных юридических фактов.

В международной правовой доктрине теория континуитета (от лат. *continuitas* – непрерывность и преемственность) позволя-

¹ Муругина В.В. Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2010. С. 34.

² Белов В.А. Указ. соч. С. 24.

ет рассматривать правосубъектность государства как идентичную и непрерывную, вне зависимости от любых внутренних изменений, при условии сохранения той же территории и населения; идентичность связана с непрерывным действием международных договоров¹.

Континуальная теория и, собственно, присущая ей методология в общей теории права позволяет рассматривать правовые явления в непрерывной совокупности и взаимосвязи. Следует согласиться с мнением В.А. Витушко о взаимосвязи действий и событий по горизонтали и одновременно по вертикали, а также об аспекте взаимосвязи этих фактов и составов. Автором особо подчеркивается, что имеется в виду связь равноценных для права фактов – горизонтальная связь, а также связь взаимозависимых фактов по вертикали, например по генетическим особенностям их происхождения одного от другого. В последнем случае связь юридических фактов носит устойчивый и предопределенный характер, тогда как горизонтальные связи способны к более случайным и частным заменам качества и содержания их состава. Вертикальную взаимосвязь юридических составов можно обозначить как связь по типу общенаучного понятия цепной реакции между явлениями природы или права. Такие цепные связи можно назвать относительно неразрывными. Абсолютно неразрывными с юридической точки зрения будут цепные связи юридических фактов следующего типа. Так, например, продажа собственником части своего имущества (продукции) розничному магазину для последующей реализации товара населению неразрывно связывает абсолютное правоотношение собственности (родовой факт) и относительное правоотношение оптовой купли-продажи (видовой факт)².

На наш взгляд, и вертикальные, и горизонтальные взаимосвязи юридических фактов представляют интерес не только с точки зрения общего теоретического рассмотрения, но и с позиций правоприменительной практики. Поэтому считаем вполне

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп и перераб. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 338.

² Витушко В.А. Указ. соч. С. 29–61.

возможным воспользоваться разработками и положениями континуальной теории и методологии для полноценного анализа и действенного правового регулирования, применимого к сложным юридическим фактам.

Сегодня многие ученые разделяют сложные юридические факты на юридические составы, фактические составы и фактические системы юридических фактов. При этом многие авторы смешивают и не разграничивают юридические составы и фактические составы, признавая их тождественными, хотя это не совсем так.

Юридические составы по своей природе выступают сложными фактами, где правовые последствия наступают только при наличии всех необходимых компонентов (например, для заключения сделки требуется согласие сторон, наличие выделенного предмета договора и соблюдение установленной законом формы).

В свою очередь, фактические составы включают в себя комбинацию событий и действий, которые вместе создают соответствующую юридическую ситуацию (например, для установления приобретательной давности необходимо длительное добросовестное владение имуществом согласно срокам, установленным законом для движимого и недвижимого имущества).

При этом следует особо подчеркнуть, что фактические обстоятельства, признаваемые юридическими фактами, юридическая ситуация, а также юридически значимые обстоятельства (о чем говорилось в предыдущей главе) не всегда являются тождественными по своей юридической природе и характеристикам.

Несмотря на то что большинство ученых фактический состав относит к видам сложных юридических фактов, ряд авторов не разделяют этой позиции и настаивают на разграничении категорий «фактический состав» и «сложный юридический факт». Это обусловлено следующими утверждениями. В первом случае речь идет о наличии двух и более юридических фактов, создающих некую комбинацию единого и неразрывного юридического факта, что оправдывает позицию авторов, придерживающихся в определенной степени положений континуальной теории и методологии. Во втором случае сложный юридический факт рас-

сма­три­ва­ет­ся как еди­ный и цель­ный, со­сто­я­щий из не­сколь­ких эле­мен­тов, при­зна­ков, но обя­за­тель­но один юри­дический факт, а не их со­во­куп­ность.

В об­щей те­о­рии пра­ва и те­о­рии юри­дичес­ких фак­тов фак­ти­ческие со­ста­вы так­же под­вер­га­ют­ся клас­сификации, при этом ос­но­ва­ния не силь­но от­ли­ча­ют­ся от клас­сификации са­мих юри­дичес­ких фак­тов, рас­смот­рен­ных ра­нее. Так, в за­ви­симо­сти от пра­вовых по­след­ствий фак­ти­ческие со­ста­вы мо­гут бы­ть пра­во­об­ра­зую­щими, пра­во­из­ме­ня­ю­щими и пра­во­пре­кра­ща­ю­щими и, ко­неч­но, это на­пря­мую свя­зано с воз­ник­но­ве­нием, из­ме­не­нием или пре­кра­ще­нием пра­во­от­но­ше­ния.

Сле­ду­ет вы­де­лить так­же фак­ти­ческие со­ста­вы по сте­пени оп­ре­де­лен­но­сти:

оп­ре­де­лен­ные (стро­го оп­ре­де­ле­ны в ги­по­те­зе со­от­вет­ст­вую­щей нор­мы пра­ва);

блан­кет­ные, или от­но­ситель­но оп­ре­де­лен­ные (от­сы­ла­ют к дру­гим нор­мам пра­ва, так как в ос­нов­ной нор­ме пра­ва вы­де­ле­на лишь фак­ти­ческая (фак­ти­ческие) пред­по­сыл­ка (пред­по­сыл­ки).

По ха­рак­те­ру вза­имосвя­зи са­мих юри­дичес­ких фак­тов не­об­хо­ди­мо вы­де­лить сле­ду­ю­щие фак­ти­ческие со­ста­вы.

1. Про­стые фак­ти­ческие со­ста­вы пред­по­ла­га­ют сво­бод­ное вклю­че­ние юри­дичес­ких фак­тов в со­став в лю­бое вре­мя и в лю­бом по­ря­дке. На­при­мер, ст. 41 Се­мей­но­го ко­дек­са Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции (СК РФ)¹ ре­гла­мен­ти­ру­ет за­к­лю­че­ние брач­но­го до­го­во­ра, при этом за­ко­но­да­тель не ставит жест­ких ус­ло­вий от­но­ситель­но воз­мож­но­сти и сро­ков его за­к­лю­че­ния, до­пус­кая тем са­мым дис­по­зитив­ность вы­бо­ра сво­его по­ве­де­ния су­пру­гами, а са­ми фак­ты – в жест­кую по­сле­до­ва­тель­ность и вза­имосвя­зь.

2. Слож­ные фак­ти­ческие со­ста­вы, в от­ли­чие от про­стых, все­гда на­хо­дятся в жест­кой вза­имосвя­зи друг с дру­гом и оп­ре­де­лен­ной по­сле­до­ва­тель­но­сти (клас­сическим при­ме­ром яв­ля­ется пре­ступ­ле­ние, по­сколь­ку уго­лов­ные пра­во­от­но­ше­ния ха­рак­те­ри­зуются слож­ным по­сле­до­ва­тель­ным ком­п­лек­сом юри­дичес­ких

¹ Се­мей­ный ко­дек­с Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023 № 407-ФЗ) // Собр. за­ко­но­да­тель­ства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2022. № 52. Ст. 9368.

фактов, течение которых начинается от совершения преступления до вынесения приговора суда).

3. Смешанные фактические составы включают в себя признаки первых двух групп, следствием чего является их специфический характер, проявляющийся в том, что одни юридические факты находятся в свободной связи, а другие, непременно, в жесткой. Причем сначала юридические факты имеют накопление в свободном порядке, а затем строго в определенном (например, наследственные правоотношения, регулируемые ст. 1110–1185 ГК РФ).

Также можно выделить завершенные фактические составы, вне зависимости от критериев возникновения, изменения или прекращения правоотношений (главное, чтобы сам процесс имел окончательную стадию), а также незавершенные. Для последних требуется некоторое время для накопления юридических фактов и наступления юридически значимых обстоятельств (например, договор пожизненного содержания с иждивением ст. 601–605 ГК РФ).

При всем многообразии существующих классификационных оснований, самих юридических фактов и их фактических составов следует учитывать, что фактические составы – это не только события, относящиеся к сложным юридическим фактам, а совокупность событий и действий, которые только в комбинации образуют необходимое основание для возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Как отмечает А.В. Коструба, только синтез определенного количества относительно самостоятельных фактов составляет основу и содержание фактического состава¹.

Также принято подразделять фактические составы на присущие исключительно одной отрасли права² и на межотраслевые³,

¹ Коструба А.В. Функции юридических фактов в механизме правового регулирования имущественных отношений // Нотариус. 2011. № 5. 2011. С. 24.

² Миннебаев Р.Х. Теоретические проблемы оптимизации фактических составов: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2011. 2011. С. 62–64.

³ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: нормы права и правоотношения: курс лекций / под ред. Г.И. Петрищева. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1964. Вып. 2. С. 176–178.

позже стали выделять и комплексные¹. Однако с последней разновидностью фактических составов многие ученые не согласны. Проведя необходимый анализ, исследователи не считают верным выделять определенные фактические составы в отдельную комплексную группу (вид), аргументируя это самостоятельным предметом правового регулирования, присущего каждой отрасли права. Так, Е.Е. Тонков подчеркивает, что комплексность в целом свойственна исключительно сфере законодательства².

Следовательно, для того чтобы разобраться в видах юридических фактов, в вариантах сложных юридических фактов как явлений социальной действительности, а также в процессе их объединения, концентрации или выделения их разновидностей, использования только континуальной методологии недостаточно. На наш взгляд, возникает прямая необходимость их отдельного рассмотрения с выявлением и выделением различных аспектов их взаимосвязи и взаимозависимости, чему может способствовать так называемая синергетическая методология.

Многие ученые в различных областях научного познания в свое время неоднократно пытались обосновать значение синергетики на междисциплинарном уровне и утверждали, что синергетика способствует не только решению отдельных проблем, но и развитию нестандартного мышления, а также выступает необходимым средством социального анализа.

Использование синергетического подхода в праве, синергетический аспект развития самого права и основные направления методологических исследований были обоснованы и освещались в научных трудах ученых (Дж. Бойл, М. Брэйтуэт, Г. Гудрич, П. Шлаг, С.Н. Братусь, В.А. Козлова, В.В. Лазарева, Г.С. Остроумова, В.М. Сырых, В.А. Шабалина, Г.А. Туманов, А.Б. Венгеров, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, Е.Н. Яркова и др.). Многие представители философского и правового направления считают, что основой становления синергетики в целом изначально вы-

¹ Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1980. С. 33.

² Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства // Журнал российского права. 2016. № 11(239). С. 5–12.

ступила такая наука, как тектология (Е.Н. Яркова, Е.Н. Князева, В.С. Шишкин и др.).

А.А. Вершков отмечает, что тектология – это наука, объединяющая организационный опыт человечества, теория организованных систем, изучающая каждую из них с точки зрения отношений между ее частями, а также отношения системы как целого с внешней средой¹.

В общей теории права посредством синергетического подхода обуславливается право как сложноорганизованная и многофункциональная система, закономерности ее возникновения, развития и совершенствования с точки зрения объективных критериев, т. е. с позиции, исключающей субъективный фактор как таковой. В целом теория права сама по себе является синергетической системой, так как обладает необходимыми свойствами для развития и самоорганизации. Также можно признать и существование некой системы юридических фактов, образующих сложные общности, которая также развивается и самоорганизуется независимо от субъективных воззрений, поскольку видоизменяются сами общественные отношения, подпадающие в область правового регулирования.

Синергетика – составная часть общей теории права, преобразовавшись в так называемую правовую синергетику, выступает именно в качестве сложного, целостного и не менее значимого метода.

Так, многие ученые-правоведы отстаивали точку зрения о необходимости внедрения синергетической методологии исследования, позволяющей учесть именно специфику социальных отношений, рост их развития и изменений, неизбежно происходящих в современном мире. Подчеркивали, что именно синергетическая методология позволяет совершенствовать законодательство в непрерывно изменяющихся условиях посредством устранения и преодоления противоречий в действующих нормативных правовых актах.

¹ Вершков А.А. Тектология: современное прочтение // Экономика и управление. 2008. № 1. С. 40.

Синергетическая методология позволяет изучить объективные процессы, связанные с несогласованностью системы права, устранить и преодолеть эти несовершенства для более эффективного правового регулирования всех, группы или отдельных общественных отношений¹. Несомненно, что в этом смысле синергетическая методология подходит для оценки соответствующих преобразований общественных отношений, где сложные юридические факты нуждаются в теоретическом осмыслении согласно происходящим изменениям в социуме, а также может существенно помочь законодателю предусмотреть в нормах права больше реальных фактических обстоятельств, влекущих те или иные правовые последствия, и упростить правоприменение за счет детальной регламентации базовых видов юридических фактов с учетом их возможной сложной составляющей.

Так, В.А. Гурина подчеркивает, что в современных условиях научного плюрализма становится все более очевидной необходимость общетеоретического осмысления и реализации методологического потенциала синергетики в исследовании явлений правовой действительности и правовом регулировании общественных отношений². В свою очередь, Е.Н. Яркова делает акцент на том, что синергетика представляет собой оригинальную, продуктивную, синтезирующую разнообразные исследовательские подходы к праву методологию³.

Именно синергетический подход обосновывает поступательный путь развития любой правовой системы, так как ей свойственны саморегуляция, саморазвитие, самосовершенствование, и даже кризисные явления не всегда играют губительную роль, несмотря на негативные последствия для всех сфер жизни общества. Также синергетический подход и методология могут существенно облегчить правовую регламентацию на основе тео-

¹ Улаева Н.Л. Синергетический подход и синергетическая методология как основа познания права и исследования правовой действительности // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6(193). С. 96–97.

² Грунина В.А. Синергетические основы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир: НИИ ФСИН, 2006. С. 4–8.

³ Яркова Е.Н. Особенности применения синергетического метода в юридических научных исследованиях. Методология. ВУЗ: МГИМО МИД, 2016 С. 35. URL: <http://leksii.org> (дата обращения: 21.04.2024).

ретического осмысления всех имеющих право на существование фактических обстоятельств реальной действительности, в том числе сложных юридических фактов, а также вымышленных и предполагаемых обстоятельств, приравненных к юридическим фактам. Небезосновательно приверженцы данного подхода подчеркивают необходимость объективного анализа и выявления путей дальнейшего развития и совершенствования права, отвечающего потребностям и характеру общества, в рамках которого оно действует, что обосновывает сам синергетический подход и использование инструментария синергетической методологии.

Синергетический подход и синергетическая методология позволяют взглянуть по-новому на существующие проблемы, а это, в свою очередь, дает возможность повысить качество необходимого на современном этапе комплекса исследований, способствующего выявлению и устранению проблем, встречающихся при анализе современных процессов и явлений правовой действительности, и, как следствие, избавиться от несовершенств в существующем понятийном аппарате. Использование синергетической методологии может позволить действительно осуществить совершенствование имеющейся терминологии, понять корни возникновения этих проблем и в целом уберечь от дальнейших ошибок в сфере правового регулирования как с теоретической, так и практической точек зрения¹. Это, несомненно, является важным для совершенствования теории юридических фактов и ее элементов на современном этапе развития общественных отношений.

Синергетический подход играет важную роль для развития правовой науки, способствуя самосохранению общетеоретических положений, самоорганизации механизма управления и регулирования общественных отношений, позволяет совершенствовать сложный механизм правового регулирования. В целом указанный подход позволяет самоорганизовать систему права и саморазвиваться ей, независимо от субъективных устремлений заинтересованных лиц – законодателя или субъекта практической деятельности.

¹ Улаева Н.Л. Синергетический подход и синергетическая методология... С. 97.

Внедрение в процесс познавательной деятельности синергетического подхода было обусловлено и тем, что возникла объективная необходимость оценки правовой действительности посредством новой методологии, позволяющей сделать это более гармонично в постоянно изменяющихся условиях социальной действительности. Синергетическая методология позволяет это сделать наиболее полно, поскольку имеет совокупность необходимых средств и методов, в первую очередь методов обобщения и синтеза. В современных условиях в рамках синергетического подхода неизбежно применение и правового эксперимента, позволяющего выявить неточности не в процессе действия тех или иных правовых норм и соответствующего воздействия на общественные отношения, а на уровне замысла той или иной, например, юридической конструкции или проекта и их, если это возможно, апробации. В любом случае цель одна – баланс и стабилизация в обществе имеющихся общественных отношений на основе действующего права с учетом всех объективных условий, плюсов и минусов в осуществлении правового регулирования. При этом стоит отметить, что данная цель не всегда выполнима, даже с учетом проведения правового эксперимента, поскольку это обусловлено множеством факторов, не поддающихся иногда необходимой оценке и предположениям в силу латентного характера тех или иных процессов и явлений правовой действительности и стремительно развивающихся и изменяющихся общественных отношений¹.

На наш взгляд, эффективность синергетики очевидна для дальнейшего изучения и совершенствования теории юридических фактов в целом, ее понятийного аппарата, обоснования внедрения новых квалификационных оснований, выделения сложных юридических фактов и фактических систем. Все это обусловлено тем, что именно синергетика позволяет комплексно исследовать все достоинства и несовершенства правовой действительности, а это, в свою очередь, способствует гармонизации, стабильности и продуктивности правовой системы.

¹ Улаева Н.Л. Синергетический подход и синергетическая методология... С. 97.

При этом не стоит забывать, что для более качественного и эффективного функционирования любой системы, включая правовую, необходимо учитывать коэволюционные изменения, суть которых состоит в совместном развитии внутри системы в условиях полного взаимодействия, поскольку сам процесс самоорганизации, обоснованный синергетическим подходом, в том числе и в отношении сложных юридических фактов, невозможен без учета коэволюционных процессов (изменений). Следует отметить, что коэволюционные изменения направлены не на кардинальные изменения самой системы, а на сохранение единства и становление новой целостности на основе взаимоадаптированных сущностных эволюционных изменений элементов той или иной системы¹. Это имеет прямое отношение не только к правовой системе, но и к ее отдельным структурным элементам, а также к научному обоснованию внедрения или исключения из области научного познания и, соответственно, правового регулирования тех или иных фактических обстоятельств, их совокупности или сложносоставного воспроизведения, не обладающих свойствами реальности, объективности, жизненности на современном этапе развития научной мысли, общественных отношений и правового регулирования.

Все вышеуказанное имеет огромное значение для формирования понятийного аппарата сложных юридических фактов как фактических оснований наступления тех или иных правовых последствий, а также для устранения смешивания разных по своему содержанию элементов и совершенствования классификационных оснований. Это необходимо для облегчения понимания, сравнения, анализа и упрощения в правоприменительной практике, и прежде всего в процессе судопроизводства.

В целом можно отметить, что переплетение объективного и субъективного в той или иной жизненной ситуации, а тем более в правовой сфере, не всегда возможно без оценки наличия сложных составляющих. Эти «сложнообразования» либо рассматриваются как единое целое, либо объективно оцениваются по отдельности, но учитываются в комплексе, который имеет значе-

¹ Улаева Н.Л. Синергетический подход и синергетическая методология... С. 97.

ние для разрешения того или иного юридически значимого вопроса (следует подчеркнуть, что это очень трудная, но выполняемая задача). Неслучайно проблема соотношения объективного и субъективного в теории юридического факта до сих пор остается актуальной, несмотря на положения догматической теории юридического факта, которая в настоящее время имеет немаловажное значение. Именно в ее рамках были разработаны существующие понятия юридического факта и фактического состава, а также имеющая огромную ценность для общей теории права классификация юридических фактов.

Вместе с тем в качестве системных образований фактических предпосылок права рассматриваются фактические системы. В научной литературе не раз, помимо юридических фактов и фактических составов, обосновывалось существование более обширных объединений юридических фактов – больших фактических систем¹. А.А. Шафалович указывает, что с появлением идеи большой фактической системы, предложенной В.Б. Исаковым², связывается начало очередного, третьего по счету этапа в развитии рассматриваемой теории³.

Большие фактические системы – это своего рода комплекс юридических фактов в масштабе всей правовой системы за определенный период времени.

Понятие большой фактической системы получило определенное признание со стороны научного сообщества и нашло свое место в научной и учебной литературе⁴. Как справедливо отмечает Е.Ю. Цуканова, формирование понятия «фактические общности» является логическим продолжением развития теории юридических фактов. Оно отражает взаимосвязанное объединение единичных юридических фактов, а также их фактических составов, являющихся основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Такие объединения могут иметь

¹ Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 60–66.

² Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 86–101.

³ Шафалович А.А. Стадии и прогноз развития теории юридических фактов // Право.by. 2016. № 6. С. 27.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 423.

различный объем, вследствие чего их функциональное назначение может отличаться¹.

Сама идея формирования фактической системы исходит от стремления отдельных авторов обобщить существующие виды юридических фактов, отталкиваясь от их составов, в некую единую систему, имеющую по их мнению, не только теоретическое, но и практическое значение. Конечно, ранее упомянутый нами синергетический метод в данном контексте и его методологический инструментарий позволил бы дальше проводить необходимые исследования в рамках развития и совершенствования фактических комплексов и систем. На сегодняшний день, к сожалению, такие исследования не проводятся или имеют исключительно отраслевой характер. Так, В.Б. Исаков подчеркивал, что фактический состав является не просто комплексом юридических фактов, а именно некой их системой². С этой позицией соглашался и С.С. Алексеев, который считал важнейшей чертой фактического состава именно системность³.

Следовательно, сами юридические факты и их фактические составы образуют фактическую систему, которая отражает в том или ином объеме всю совокупность существующих (либо предполагаемых или вероятных) обстоятельств в социальном пространстве и имеющих отражение (закрепление) в действующих нормах права.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Юридический факт по своей природе – явление многоаспектное, и его фактическая основа не может быть представлена в универсальном виде. Поэтому, как правило, элементы состава юридического факта и юридические последствия имеют характерную для сложного правового явления прямую взаимосвязь с другими юридическими фактами. Такая взаимосвязь и (или) совокупность в виде сложного юридического факта отличается от простых юридических фактов тем, что отдельные компоненты

¹ Цуканова Е.Ю. Понятие и виды фактических общностей в современной теории права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 398.

² Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 25–26.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 179.

сложного факта могут не иметь самостоятельного юридического значения, но именно в комбинации образуют необходимое основание для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Однако с многогранностью юридического факта, его сложной структурой и зачастую сложносоставным элементарным составом некоторые авторы не соглашаются, аргументируя свою позицию неделимостью юридического факта как единой неразрывной субстанции.

Сегодня многие ученые разделяют сложные юридические факты на юридические составы, фактические составы и фактические системы юридических фактов. При этом многие авторы смешивают и не разграничивают юридические составы и фактические составы, признавая за ними некое тождество. Последняя позиция авторов, на наш взгляд, является относительной и носит спорный характер.

В качестве системных образований фактических предпосылок права рассматриваются также и фактические системы. Идея формирования фактической системы исходит от стремления отдельных авторов обобщить существующие виды юридических фактов, отталкиваясь от их составов, в некую единую систему, имеющую, по их мнению, не только теоретическое, но и практическое значение.

Особую значимость при исследовании сложных юридических фактов, а также совершенствовании действующего законодательства с применением средств и методов юридической техники может иметь так называемая континуальная теория и присущая ей методология. Применение континуальной методологии, в частности, позволяет рассматривать правовые явления в непрерывной совокупности и взаимосвязи, что может способствовать правильному анализу и квалификации сложных юридических фактов.

Вместе с тем для того, чтобы разобраться в видах юридических фактов и в вариантах сложных юридических фактов как явлений социальной действительности, а также в процессе их объединения, концентрации или выделения их разновидностей, использования только континуальной методологии недостаточно.

На наш взгляд, возникает прямая необходимость их отдельного рассмотрения с выявлением и выделением различных аспектов их взаимосвязи и взаимозависимости, чему может способствовать и так называемая синергетическая методология.

Эффективность синергетики очевидна для дальнейшего изучения и совершенствования теории юридических фактов в целом, ее понятийного аппарата, обоснования внедрения новых квалификационных оснований, выделения сложных юридических фактов и фактических систем. Все это обусловлено тем, что именно синергетика позволяет комплексно исследовать все достоинства и несовершенства правовой действительности, а это, в свою очередь, способствует гармонизации, стабильности и продуктивности правовой системы.

Заключение

Юридические факты как правовая категория вызывают множество дискуссионных вопросов, включая вопросы о дефинициях, которые, к сожалению, так и остаются открытыми и не получившими своего логического разрешения.

Сформировавшаяся теория юридических фактов является основополагающей для всех юридических наук самостоятельной системой знаний, имеющей, несомненно, многофункциональное значение. Однако споры по-прежнему не утихают в научных кругах, а отдельные ее категории и элементы подвергаются существенному анализу и критике. Современные исследования и авторские позиции отображают ее положительные и отрицательные стороны, доказываются необходимость и возможность совершенствования ее содержания, предлагаются новые дефиниции, классификации, аргументированные дополнения к существующим базовым положениям. Несомненно, такие работы имеют немаловажное значение и перспективность, поскольку в настоящее время теория юридических фактов справедливо занимает центральное место в общей теории права и взаимосвязана с ее отдельными самостоятельными элементами и отраслевыми теориями.

Теория юридических фактов является основой для любых отраслевых юридических наук и, соответственно, для правове-дения в целом, выступая в качестве первоосновы и методологической базы. Однако становление теории юридических фактов как самостоятельной системы знаний произошло не сразу и имеет длительный период формирования. Обращаясь к материалам теоретических исследований, следует согласиться с мнением многих ученых о том, что возникновение мысли о юридическом факте можно отнести к периоду расцвета древнеримского права. Вместе с тем следует отметить, что для римских юристов была важна практическая составляющая разрешения многих юридических вопросов и проблем, поэтому они старались избегать абстракции и теоретических обобщений, стремились к конкретике, позволяющей быстро и эффективно разрешать спорные вопросы

частного характера по существу. В то же время римские юристы заложили основу теоретического осмысления правоотношений в целом, выделив отдельные самостоятельные виды, и отчасти саму концепцию юридического факта как базовой категории.

Весьма существенным для развития и совершенствования правовой системы многих государств явился процесс рецепции римского права, в результате которого право многих государств формировалось с учетом единых начал правового регулирования основных сфер жизни общества. Это, несомненно, оказало большое влияние и на развитие представлений о юридическом факте в последующем, так как в процессе правоприменения в различных странах сложились практически единые правила, позволившие выделить виды складывающихся в обществе отношений, закрепить основания этих отношений в праве, а также обозначить их правовые последствия.

Правоприменительная практика показывает, что юридический факт – явление многоаспектное, а это означает, что его фактическая основа не может быть представлена в исключительно универсальном виде. Как правило, элементы состава юридического факта и юридические последствия имеют характерную для сложного правового явления прямую взаимосвязь с другими юридическими фактами. Поэтому многими учеными подчеркивается, что отдельного и пристального внимания заслуживают так называемые сложные юридические факты, представляющие собой совокупность нескольких юридических фактов, которые именно в своем единстве могут порождать определенные правовые последствия. Сложные юридические факты и отдельные виды юридических фактов, так же как и, например, обстоятельства, имеющие вымышленный или предполагаемый характер, относящиеся к юридическим фактам, вызывают массу проблем с точки зрения теоретического осмысления и в процессе правоприменения. Сегодня стало актуальным применение новых теорий и подходов (возможно, ранее не применяемых в исследуемой сфере, но широко известных) и присущих им методологий.

Так, аксиоматический метод способен существенно помочь в проработке и обосновании, например, пусть и вымышленных или предполагаемых обстоятельств, но требующих соответствующего законодательного закрепления, отвечающих всем объективным признакам и жизненным реалиям, для упрощения многих правоприменительных вопросов.

В контексте сложных юридических фактов необходимому совершенствованию действующего законодательства для полноценного анализа и действенного правового регулирования будет способствовать так называемая континуальная теория и присущая ей методология. Именно континуальная методология позволяет рассматривать правовые явления и правовые процессы в непрерывной совокупности и взаимосвязи, способствует правильному анализу и квалификации сложных юридических фактов, совершенствованию как всей современной системы знаний в рамках теории юридических фактов, так и ее отдельных составных частей.

В свою очередь, использование синергетического подхода и присущей ему методологии может разрешить отдельные проблемы в правовой сфере и служить средством необходимого социального анализа. Синергетическая методология позволяет совершенствовать законодательство в непрерывно изменяющихся условиях общественной жизни, устранять и преодолевать противоречия в действующих нормативных правовых актах, учитывая специфику социальных отношений, тенденцию их развития и изменений, неизбежно происходящих в современном мире. Правовая синергетика позволяет комплексно исследовать все достоинства и несовершенства правовой действительности и способствует гармонизации, стабильности и продуктивности правовой системы в целом.

Проведенное исследование и анализ отдельных теорий и присущих им методологий позволит, во-первых, проработать и устранить основополагающие или отдельные проблемы, возникающие в правовой науке, юридической технике и действующем законодательстве; во-вторых, осуществить должный подход к

стремительно изменяющимся условиям жизни общества и возникающим новым общественным отношениям.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что проблематика теории юридических фактов остается актуальной и практически значимой для всей правовой науки, а отдельные положения действующего законодательства, относящиеся к тем или иным юридическим фактам, несомненно, требуют необходимого совершенствования. Современные исследования юридических фактов освещают большой круг теоретических аспектов, включая базовые элементы теории юридических фактов и вопросы правоприменительной практики. При этом следует признать, что результаты таких трудов актуальны преимущественно для отраслевой принадлежности и не могут восполнить все пробелы в теории юридических фактов, имеющей особое значение для всей юридической науки.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 14.02.2024). Там же.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Там же.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Там же.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Там же.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Там же.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2022. № 52. Ст. 9368.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 14.10.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1; 2024. № 18. Ст. 2309.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2024. № 1. Ст. 48.

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2024. № 1. Ст. 48.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.10.2024) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921; 2024. № 13. Ст. 1687.

Научная и учебная литература

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 595 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: нормы права и правоотношения: курс лекций / под ред. Г.И. Петрищева. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1964. Вып. 2. 226 с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. 360 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. 565 с.
5. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 1. Введение и общая часть. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 599 с.
6. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1996. 396 с.
7. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.
8. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький: ГВШ МВД СССР. 1974. 124 с.
9. Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. 1. Кн. 1. Общая часть / пер. Л. Петражицкого. 3-е изд., испр. СПб.: Изд. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1909. 250 с.
10. Белов В.А. Гражданское право: в 4 т. Т. 2. Общая часть: в 2 кн. Кн. 2. Факты: учеб. М.: Юрайт, 2024. 497 с.
11. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп и перераб. М.: ИНФРА-М, 2008. 858 с.
12. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная. СПб.: Законоведение, 1910. 400 с.
13. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с.
14. Гамбаров Ю.С. Гражданское право: Общая часть: лекции, читанные в Моск. ун-те проф. Ю.С. Гамбаровым / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 795 с.

15. Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права: пролегомены к общей теории гражданского права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. Т. 1. 320 с.

16. Гримм Д.Д. Курс римского права. Т. 1. Вып. 1. Введение. Учение об основных правовых понятиях. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. 168 с.

17. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 304 с.

18. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.

19. Гордон В.М. Основания иска в составе изменения исковых требований. Ярославль: Тип. губ. правл., 1902. 316 с.

20. Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть / под ред. П. Соколовского; пер. Г. Фон Рехенберга. М.: Унив. тип., 1906. 481 с.

21. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: ВолтерсКлувер, 2007. 152 с.

22. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. 144 с.

23. Исаков В.Б. Юридические факты. Теория государства и права: учеб. для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 715 с.

24. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1980. 128 с.

25. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1949. 144 с.

26. Капустин М.Н. Теория права (юридическая догматика). М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1868. Т. 1. 392 с.

27. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958. 184 с.

28. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.

29. Кучинский В.А. Современное учение о правовых отношениях. Минск: Интерполиграф, 2008. 317 с.
30. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательства в советском гражданском процессе. М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 70 с.
31. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. 704 с.
32. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011. 480 с.
33. Муругина В.В., Воротников А.А. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы. Саратов: Ламберт, 2013. 240 с.
34. Омельченко О.А. Римское право: учеб. 2-е изд., испр. и доп. М.: ТОН – Остожье, 2000. 208 с.
35. Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев: Универ. тип, 1868. 315 с.
36. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 330 с.
37. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. / под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря; пер. с нем. Г. Жигулина. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. Т. 2. 573 с.
38. Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. 1: Общая часть. Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1917. 258 с.
39. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. Элементный состав. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2001. 528 с.
40. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1917. 534 с.
41. Тарановский Ф.В. Право в объективном и субъективном смысле: энциклопедия права: учеб. пособ. для вузов. 3-е изд. СПб.: Лань, 2001. 552 с.

42. Теория государства и права: учеб. для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 715 с.

43. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1910. Вып. 1. 806 с.

44. Ярков В.В. Характеристика отдельных видов процессуальных юридических фактов. Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. 536 с.

Научные статьи

1. Агеева В.В. Общая теория юридических фактов: значение для правоприменительной деятельности // Вопросы экономики и права. 2016. № 5. С. 7–10.

2. Аргунов Б.Б. Понятие юридического факта в правовой концепции П.Г. Виноградова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 50.

3. Албогачиев А.А., Гандаловев Р.Б., Галаева М.И. Становление представлений о юридических фактах // Образование и право. 2021. № 7. С. 70–76.

4. Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 15–18.

5. Афанасьев С.Ф., Катукова С.Ю. О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании гражданским делам // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 69–73.

6. Баринов О.В. Классификация юридических фактов и их значение в трудовом праве // Вестник Ленинградского государственного университета. Серия: Экономика, философия, право. 1978. № 23. Вып. 4. С. 71.

7. Берестова О.Г. Понятийная категория состояния в философии и лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 199–201.

8. Бобошко Р. С. Законная сила и преюдициальность судебного решения в гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. 2019. № 1. С. 147–150.

9. Вершков А.А. Тектология: современное прочтение // Экономика и управление. 2008. № 1. С. 39–44.

10. Вишневский А.Ф. Становление и развитие учения о юридических фактах в теоретической правовой науке // Право и демократия: сб. науч. тр. 2013. Вып. 24. С. 82–102.

11. Вишневский А.Ф. Юридические акты в досоветской историко-правовой мысли // Вестник Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. 2008. № 4(31). С. 88–89.

12. Витушко В.А. Континуальная теория гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права. 2018. № 1(11). С. 29–61.

13. Воронин А.Е. Проблемы формирования теоретико-правовой концепции юридических фактов-событий // История государства и права. 2007. № 16. С. 38–40.

14. Гряда Э.А. Идеи Л. Петражицкого в современной теории юридических фактов // Мысль Л.И. Петражицкого и современная наука права: материалы Междунар. науч.-практ. видеоконф. Краснодар, 2016. С. 123–127.

15. Диденко А.Г. Вызовы времени: теория юридических фактов и ее отражение в правовой действительности. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36560871&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 28.04.2024).

16. Дворецкая А.А. Проблема самостоятельности современной теории юридических фактов // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2007. № 3. С. 96–97.

17. Давыдова М.Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций // Вестник ВолГУ. 2009. Сер. 5. Вып. 11. С. 17–23.

18. Дячук М. Обстоятельства, которые не нуждаются в доказывании, или Что нужно знать о преюдиции // Юридический справочник руководителя. 2022. № 4. С. 3.

19. Зацепина О.Е. Презумпции, фикции и аксиомы: вопросы соотношения // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. С. 89–96.

20. Ковкель Н.Ф. Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы // Правоведение. 2017. № 4. С. 38–59.

21. Каранина Н.С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и российском законодательстве; признаки правовой презумпции // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 213–220.

22. Коструба А.В. Функции юридических фактов в механизме правового регулирования имущественных отношений // Нотариус. 2011. № 5. 2011. С. 22–26.

23. Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в истории отечественного права // История государства и права. 2006. № 1. С. 12–14.

24. Лупарев Е.Б. О некоторых проблемах теории юридических фактов в публичном праве (приглашение к дискуссии) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 1(15). С. 50–54.

25. Муленко Н.В. Феномен «административный регламент» в государственном управлении России // Миграционное право. 2015. № 4. С. 17–20.

26. Миннебаев Р.Х. К вопросу о понятии юридических фактов // Юридический мир. 2011. № 3. С. 54–55.

27. Москаленко И.В. Роль юридической науки в формировании и развитии гражданско-правовых понятий: история и современность // Современное право. 2004. № 11. С. 63–67.

28. Мальченко К.Н. Понятие преюдиции в современном гражданском процессе // Вестник СГЮА. 2015. № 1. С. 173–178.

29. Петенева Д.А. Презумпции, преюдиции и фикции как разновидность юридических фактов // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 10-4(49). С. 37–39.

30. Палашевская И.В. Аксиологические основания юридического дискурса: аксиомы права // Научный диалог. 2017. № 11. С. 144–156.
31. Плюснина О.В. Аксиомы в системе юридических конструкций // Юридическая техника. 2013. № 7, ч. 2. С. 615–616.
32. Рыженков А.Я. Юридические факты как межотраслевая категория // Современное право. 2020. № 2. С. 5–9.
33. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. 80 с.
34. Сапрыкина И.А. Юридические факты в налоговом праве // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 274–278.
35. Тарасов Н.Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 9–21.
36. Титов Е.В. Понятие юридического факта // *Ex jure*. 2019. № 1. С. 7–31.
37. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства // Журнал российского права. 2016. № 11(239). С. 5–12.
38. Улаева Н.Л. Общетеоретический аспект сочетания категории «интереса» в контексте категорий «воля», «мотив» и «цель» // Евразийский Юридический журнал. 2023. № 6(181). С. 101–102.
39. Улаева Н.Л. Аксиоматические основы в юридической науке и праве // Вопросы государства и права: сб. науч. ст. / редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев и др. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2024. С. 174–180.
40. Улаева Н.Л. Значение аксиоматического метода для правовой науки // Евразийский юридический журнал. 2024. № 5(192). С. 100–102.
41. Улаева Н.Л. Синергетический подход и синергетическая методология как основа познания права и исследования правовой действительности // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6(193). С. 95–96.

42. Цуканова Е.Ю. Становление и развитие учения о юридических фактах (XIX – начало XX в.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1(49). С. 83–88.

43. Цуканова Е.Ю. К вопросу о сложном юридическом факте // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6(72). № 4. С. 462–467.

44. Цуканова Е.Ю. Юридический факт как правовая модель обстоятельства реальной действительности // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5. С. 128–133.

45. Цуканова Е.Ю. Понятие и виды фактических общностей в современной теории права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 395–413.

46. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 98–105.

47. Шафалович А.А. Многомерность юридических фактов // Teisė. 2021. Т. 118. С. 152–157.

48. Шафалович А.А. Стадии и прогноз развития теории юридических фактов // Право.by. 2016. № 6. С. 275–29

49. Шафалович А.А. Сущностный аспект современной теории юридических фактов // Право.by. 2011. № 3. С. 131–135.

50. Шакирова Р.Р. Теория сделок и теория юридических фактов // Экономика и право в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 11.05.2018 / отв. ред. А.А. Зарайский. Новосибирск, 2018. С. 165–168.

51. Шитиков Д.А. Доказывание отрицательных фактов в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 7. С. 33–38.

52. Шумило М.М. Аксиоматический метод и правовые аксиомы при исследовании проблем социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 37–41.

53. Ярков В.В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов // Российский юридический журнал. 2018. № 5(122). С. 85–91.

54. Яркова Е.Н. Особенности применения синергетического метода в юридических научных исследованиях. Методология. М.: МГИМО МИД, 2016 С. 35. URL: <http://studfile.net>>preview (дата обращения: 21.04.2024).

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Бакирова Д.М. Концептуальные основы общей теории юридических фактов: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т, 2023. 199 с.

2. Грунина В.А. Синергетические основы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир: НИИ ФСИН, 2006. 171 с.

3. Дворецкая А.А. Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2007. 22 с.

4. Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск: Свердл. ордена Трудового Красного Знамени юрид. ин-т им. Р.А. Руденко, 1984. 17 с.

5. Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. юрид. ин-т, 1951. 285 с.

6. Клячин А.А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань: Казан. (Приволж.) федер. ун-т. 33 с.

7. Муругина В.В. Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2010. 208 с.

8. Миннебаев Р.Х. Теоретические проблемы оптимизации фактических составов: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегор. акад. МВД России, 2011. 230 с.

9. Павлова Ю.В. Судебные акты в системе юридических фактов: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ФГБУН ИГиП РАН, 2022. 193 с.

10. Пермяков А.В. Состояния в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности, 2013. 217 с.

11. Панько К.К. Фикции в уголовном праве (в сфере законотворчества и правоприменении): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1998. 19 с.

12. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Исслед. центр част. права при Президенте РФ, 2010. 418 с.

13. Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2005. 34 с.

14. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск: Свердл. ордена Трудового Красного Знамени юрид. ин-т им. Р.А. Руденко, 1984. 227 с.

15. Хрущелева Т.С. Юридические поступки в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ин-т, 2016. 25 с.

16. Цуканова Е.Ю. Фактические общности в современном российском праве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т, 2021. 45 с.

17. Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Науч. исслед. ин-т уголовно-исполнительной системы РФ, 2004. 24 с.

18. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Свердл. ордена Трудового Красного Знамени юрид. ин-т им. Р.А. Руденко, 1992. 523 с.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Генезис теории юридических фактов в общей теории права	8
1.1. Исторический аспект возникновения и развития учения о юридических фактах	8
1.2. Теория юридических фактов в общей теории права на современном этапе	23
Глава 2. Методологическая сущность и содержание отдельных структурных элементов теории юридических фактов	32
2.1. Квалификация юридических фактов	32
2.2. Классификация юридических фактов	52
2.3. Вымышленные и предполагаемые обстоятельства, преюдициальные акты и их место в теории юридических фактов	72
Глава 3. Общности юридических фактов в общей теории права	92
Заключение	108
Литература	112

Научное издание

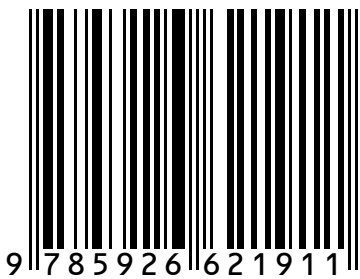
Улаева Наталия Львовна

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ
В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА**

Редактор *В. С. Ревина*

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2191-1

Подписано в печать 25.06.2025. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 7,2. Тираж 50 экз. Заказ 396.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.